Хранительница. Меч дракона

Автор:
Светлана Кузнецова

Хранительница. Меч дракона

Светлана Владимировна Кузнецова

Если кто-нибудь вам скажет, что поездка в лес по грибы является безобидным времяпрепровождением, не верьте. Я вот поверила и где оказалась? Новый неизведанный мир, сказочные существа, да еще и непонятная миссия, возложенная на бедную девушку, лишенную шанса отказаться от этой сомнительной чести. К тому же целая куча желающих во что бы то ни стало разделаться со мной и устроивших форменную охоту. Хорошо еще, один местный вампир подсказал, как я смогу вернуться домой и вообще – сохранить свою молодую жизнь. И всего-то ничего – нужно лишь уговорить местных магов принять меня вне очереди и без оплаты в самое престижное учебное заведение этого мира – Академию Колдовства и Магии!

Светлана Кузнецова

Хранительница. Меч дракона

ГЛАВА 1

Наконец-то долгожданный отпуск. Конечно, получить отпуск осенью – не самый лучший вариант, но когда нет альтернативы, берем то, что дают. С начальством, как говорится, не поспоришь. Когда тебе 25 лет, приходится из кожи вон лезть, чтобы чего-то добиться в жизни. Отсутствие детей и мужа, а также мои ночные бдения на работе, были наконец-то замечены руководством, и за два года, что я

работала на фирме, уже успела продвинуться по службе, и теперь занимала должность начальника отдела. Из-за всего этого и пришлось идти в отпуск осенью, так как летом была самая горячая пора и в прямом и в переносном смысле. Работы было завались, а поголовно все сотрудники поспешили в свои законные отпуска. Ну, а если законный не получился, то всегда есть районная медсестра, которая за небольшую мзду, с радостью организует тебе больничный на две недели. Вот так и получилось, что «хмурое» время года, стало моим отпускным. Ну, по крайней мере, можно отоспаться, заняться наконец-то собой и, в кои-то веки привести квартиру в порядок, а то с этой работой ни до чего руки не доходят.

К счастью, в первый же день моего выстраданного отпуска, погода расщедрилась на царский подарок. В хмурой осенней погоде наметился кардинальный перелом в лучшую сторону, что меня, естественно не могло не порадовать. Выглянувшее из-за тучек солнышко подсушило лужи и весело играло лучиками на свежевымытых окнах моей квартиры. Решив, что в такой день сидеть дома – просто преступление против себя любимой, я быстро собралась и выбежала на улицу. Да здравствует свобода!

Планов было громадье. Сначала в парикмахерскую, навести марафет, и сделать маникюр. Потом марш бросок по магазинам, купить себе что-нибудь приятное и совершенно бесполезное – очень, знаете ли, поднимает настроение. И на обратном пути нужно еще заскочить в супермаркет и прикупить чего-нибудь вкусненького себе и коту Прошке. Гулять, так гулять!

С честью выполнив все намеченное, я шла домой с полными сумками и с чувством глубокого удовлетворения. Даже сентябрьский отпуск уже не казался таким уж плохим вариантом. Загрузив полный холодильник, и выложив в Прошкину мисочку, кусочки свежей печенки, села разбирать свои покупки. Чудесная легкая блузка с прозрачными вставками по бокам и с серебристой шнуровкой на рукавах и декольте, заняла почетное место в гардеробе. Фарфоровый котенок, так похожий на моего Прохора, поселился на кухонной полочке. Все равно, живой Прошка постоянно ошивается там же, вот пусть и смотрят друг на друга. Сделав себе несколько бутербродов с ветчиной и свежим огурчиком, я раскрыла новую книжку, приобретенную на лотке возле метро.

Я, конечно, понимаю, что это не высокоинтеллектуальное чтиво, и многие, увидев у меня в руках эту книгу, презрительно наморщат нос и начнут рассуждать о Шекспире и о мировой классике. Нет, я ничего против Шекспира

не имею, мне и самой он очень даже нравится, но когда ты с утра до позднего вечера загружена работой, мозг хочет отдохнуть. И тогда, чтобы развеяться, я покупаю какой-нибудь роман в стиле фэнтэзи, и погружаюсь в мир приключений, веселья и опасностей, из которых ВСЕ герои выходят победителями. Жаль, что в настоящей жизни все не так. Все намного прозаичней и обыденнее. Никого не волнует, насколько ты смел, весел, находчив и любознателен. Самый главный критерий – это насколько ты благополучен в жизни (притом благополучие оценивается исключительно твоим материальным положением), и как хорошо справляешься со своей работой.

Грустные размышления прервал телефонный звонок. Не дай бог – это с работы. Тогда я точно скажусь больной, и ни за какие коврижки не выйду на работу, пусть хоть потоп. Имею я право, наконец, на свой законный отпуск?

К несчастью, звонок оказался не с работы (вернее, что это к несчастью, я поняла гораздо позже, а тогда я просто обрадовалась). Это звонила моя подруга детства Наташа.

– Алло, привет Наташка-промокашка. – Это старое прозвище моей подруги, и иногда, когда у меня хорошее настроение, вот как сейчас, я позволяю себе немного ее поддразнить.

– Привет Ликуся, скажи, тебя можно поздравить с первым днем отпуска? Или, не дай бог, твое начальство опять передумало?

– Да нет, Наташ, у меня все в порядке. Я отоспалась, пробежалась по магазинам и сейчас чувствую себя просто превосходно, валяясь на диване. Какой же это кайф, никуда не надо рано вставать, никуда не надо бежать, я просто в полной эйфории!

– Надеюсь, ты уже все приготовила на завтра? Смотри, завтра собираться времени не будет, выезжаем с самого утра! – Звонкий Наташкин голос так и горел энтузиазмом.

– И куда это мы должны завтра выезжать? Я вообще-то, на ближайшие несколько дней, ничего такого не планировала. Может, ты обойдешься без меня? – Я почувствовала, что хорошее настроение начинает куда-то быстро-быстро уползать.

– Ну, ты даешь, подруга! А кто неделю назад в выходные, громче всех кричал, что Вадик абсолютно прав и всем нам надо вспомнить детство, и «Айда все за грибами!»? А теперь что же, в кусты? Ну уж нет, сказала «а», говори теперь «б». Тем более что твой отпуск только начался, успеешь еще и отоспаться, и на диванчике отлежаться. Еще и пролежни належишь!

И, какой черт меня дернул пообещать этому придурку Вадику, отправиться с ним завтра с утра за грибами? Я ведь ненавижу вставать рано утром, и еще более сомнительное удовольствие плестись по мокрому лесу, стряхивая с себя паутину и мелких жучков в насквозь промокших джинсах до колена. Спокойно можно купить кучку подосиновиков и белых и объявить, что грибная охота прошла как можно лучше. Во всем виновата та безбашенная попойка, а ведь как все начиналось замечательно… Очередной выход в Интернет, ознаменовался поиском бывших одноклассников, а заодно и одногруппников, в результате откликнулась куча народа (причем как известного, так и неизвестного), договорились встретиться в кафе на Тимирязевской. Хорошо посидели, но как водится, показалось мало, и, все плавно переместились к какому-то милому мальчику Паше, у которого оказалась совершенно свободная квартира, недалеко, у метро Савеловская. Дальше уже помнится с трудом, последние воспоминания – это то, что поход за грибами было решено воплотить в жизнь посредством выезда на двух машинах через недельку, в следующие выходные. И вот теперь настали эти самые выходные, и я обязана вставать в несусветную рань, так как одной из этих машин – была моя малолитражка, а отвертеться от столь почетной обязанности у меня не получилось. Так что, вопиющий глас народа в лице тех же Вадика и Пашки и подпевающего хора из Наташки, двух девчонок и какого-то незнакомого парня, не оставил мне никаких шансов.

Натянув джинсы и покормив кота, который лениво посмотрел на меня и, решил, что его хозяйка явно сошла с ума, раз поднялась в пять утра в такой мерзкий день (за окном опять моросил осенний дождик). Прихватив с собой термос с горячим кофе, я храбро вышла в осеннюю хмарь, которая стояла за окном. Разогрев машину, и погрузив нехитрый скарб (корзинку, рюкзак, бутерброды), я уже решила, что можно со спокойной совестью отправляться до дому и досыпать, однако моим мечтам не суждено было сбыться. Рядом припарковался раздолбанный мерсюк и Пашка бодрым голосом возвестил о начале Крестового похода.

– А чтоб тебя! – с досады, я сплюнула прямо себе на кроссовки.

Короче, приехали мы в лес, аж на 111 километр. Именно на данном километре, по словам Пашки, грибов было ну просто завались. Интересно, откуда он начинал считать? По моим скромным подсчетам, мы отмахали аж за 140 км. от МКАД (судя по карте), хотя Пашка с пеной у рта доказывал, что я, как представительница женского пола просто не могу разбираться в картах, и спорить с мужчинами не имею права. Тем более, что прямо у обочины дороги стоял какой-то совершенно непонятный покосившийся знак с цифрами 111 км., на который мне и было указано с соответствующим апломбом. Решив не заострять внимания на таких мелочах, я с ужасом обозревала затянутый осенней хмарью лес, еле проглядывающий сквозь мокрый туман. А потом, тихо постанывая, взвалив на себя свои вещи, еще черт знает сколько шла в компании таких же несчастных как и я, подгоняемых преувеличенно бодрым голосом Пашки, по полю до этого самого леса, так как никакой возможности подъехать поближе не было. Дорога отсутствовала в принципе, а жилья здесь, судя по всему отродясь не было, и спросить куда мы приехали, оказалось совершенно не у кого. Даже вездесущие грибники отсутствовали, и по этой причине я уже готова была поверить в то, что грибы мы все-таки соберем. В общем, пока дошли до леса, не только я, но и все остальные, включая Наташку, готовы были этого Пашку пристрелить (Ленка зараза ехать отказалась, сославшись на больную маму в самый последний момент). Короче, мои бутерброды были сожраны в две секунды, так как никто другой, свои запасы из машины предсмотрительно не забрал, видимо собираясь заправиться на обратном пути. Интересно, а со мной кто-нибудь поделится? Сосны, ели, и куча валежника может кого-то и вдохновляет на поэзию, но на меня все это подействовало удручающе. Какого черта, я ведь не сайгак, чтобы прыгать по всем этим волежинам и выискивать с лупой, среди жухлой листвы, коричневые шляпки опят. Преувеличено бодрые голоса моих попутчиков, не смогли вселить бодрость и в меня, так как ноги уже гудели немилосердно, а в обратный путь что-то никто пока не собирался. Растерянно посмотрев на стремительно расползавшихся в разные стороны спутников, я судорожно вцепилась в подвернувшуюся под руку Наташку, и категорически заявила всей нашей гоп-компании:

– Я готова поделиться всем, что найду в этом лесу, ну там грибами, ягодами, орехами, главное не бросайте меня, а то я в лесу ориентируюсь, как свинья в апельсинах. Еще мой бывший муженек говорил: – «Дорогуша, у тебя топографический кретинизм». После озвучивания данной фразы, вся гоп-компания твердо пообещала, из виду меня не выпускать, и вообще, быть всегда на чеку. С этой благой нотой мы все дружно и ломанулись в лес. Первые часа два ничего интересного не происходило. Нельзя же назвать интересным то, что я промокла по пояс, так как одна из всех умудрилась забрести в болото (потом

долго все удивлялись, и где это я его нашла?) и подцепила клеща. После моих истошных криков и последующей возни с вытаскиванием мерзкого насекомого, все дружно сообщили мне, что по пустякам больше не будут ко мне сбегаться, а то это не поиск грибов, а больше напоминает службу спасения МЧС. Правда компасом меня обеспечили, и как пользоваться им показали, а также, где находятся наши машины и то злополучное поле, которому нет конца и края. Ну и фиг с вами со всеми, неужели я не смогу грибов найти, в конце-концов не такая уж сложная наука, гораздо сложнее выторговать на рынке у махрового торгаша существенную скидку, а у меня это всегда получалось. Даже знакомые, предпочитали со мной идти на рынок или в магазин, так как только тогда могли быть уверенны в своей удачной покупке. Они даже меня прозвали «контрольная закупка» (за глаза конечно, думая, что я не знаю).

Топая по всем этим буреломам и буеракам, и попутно пиная ярко-красные мухоморы (почему-то только они и попадаются мне на глаза), начинаю сочинять особо несусветную гадость всем друзьям и боевым подругам, особенно любимой подружке Ленке, чтоб ей икалось. И тут я натыкаюсь на какой-то горб, нога запинается о корень дерева, и я лечу кувырком прямо в какую-то воронку. Мои вопли и мат должны были слышать и в соседнем лесу, Однако, столь трогательно отзывающихся в первые полчаса на любое мое оханье и ауканье, друзей не было и в помине. Повертев головой, я с удивлением замечаю черный провал в боковой стенке воронки, появившийся впоследствии моего падения вероятно. Любопытство всегда было моей большой проблемой, и не в силах его побороть, я подползла поближе и заглянула в провал. Когда глаза привыкли к темноте, я увидела обыкновенную землянку (наверное, оставленную еще со времен Великой Отечественной войны), полуразрушенную. Почему-то захотелось залезть внутрь и посмотреть поближе, чем я и не преминула воспользоваться. Более близкий осмотр меня разочаровал и зародил подозрение в ее еще более раннем создании. Не знаю, что я надеялась там увидеть, однако убогость данного жилища и его полное слияние с природой (земляные стены, земляной пол, сырость и запах прелой листвы) не смогли привести меня в восторг. Уже выползая из землянки, я краем глаза заметила мерцающий зеленоватый огонек в глубине землянки. Повинуясь своему неуемному любопытству, я подползла поближе и дотронулась до стенки, от которой шло свечение. Ковырнув несколько раз стенку своим перочинным ножичком, я засунула туда руку и нащупала какой-то прямоугольный предмет. Дрожа от нетерпения, осторожно потащила на себя свое приобретение и с удивлением уставилась на деревянную резную коробочку, от которой за три километра несло древностью. Сразу же захотелось открыть и посмотреть что там внутри? Крышка долго не хотела открываться, но если я поставила перед собой какую-то цель, то даже атомная

война не сможет мне помешать! Бог знает с какой по счету попытки, крышка все-таки поддалась, я задержала дыхание, резкая вспышка, резь в глазах и….все, дальше ничего не помню…

ГЛАВА 2.

Очнулась я на поляне, голова болит как с перепоя. Взгляд замутненный и птичек готова поубивать, за их особливо громкий концерт. Как меня найдут друзья, если эти пернатые заразы так сильно орут, что даже мысли ворочаются с трудом, так как пугаются непривычного шума? В руке зажата какая-то ерундовина, сильно напоминающая крышку от бутылки «Туборга», только поизящней и с каким-то вытянутым зеленым камнем в центре. Этот своеобразный кулон, был подвешен на цепочку из белого металла очень необычного плетения, (словно каждое колечко подкреплено дополнительной тройной защитой в виде трех других колец разного размера и толщины, сцепленных между собой под совсем уж невообразимым углом). Но, в общем, ничего себе так, «стильненькая» вещичка получилась. Недолго думая, я повесила ее себе на шею и посмотрела по сторонам, на предмет обнаружения друзей, грибов, ну или еще чего знакомого. Вокруг царила поздняя весна, когда уже достаточно тепло, но жара и нудная мошкара еще не начали досаждать. В общем, полный «абзац», как сказал бы мой друг детства Колька. Либо я головой приложилась гораздо сильнее, чем показалось сначала, либо я уж и не знаю, что…. Покричав пару раз для проформы и не услышав в ответ ничего, я начала оглядываться на предмет своего местоположения. Ничего страшного, но и ничего утешительного. Вообще-то довольно-таки милое местечко, птички поют, солнышко припекает. Минутку, какое может быть солнышко в конце сентября? Да-а-а, либо я сошла с ума, либо мир. Обычно исходим из малого, но, кажется, сумасшедшие никогда не признают себя таковыми?! Сейчас бы бутылочку холодненького пивка и сигаретку с ментолом. К сожалению ни того, ни другого в наличии не имелось, так-как курить я решила бросить, и вот уже месяц стоически терпела нечеловеческие муки, но упорно не сдавалась. Все-таки ящик коньяка пятилетней выдержки проигрывать совершенно не хотелось, тем более что это уже пошло на принцип. Месяц назад, на дне рождения Ленки мы поспорили, что если я в течение полугода не буду курить, то получу ящик коньяка по своему выбору (не особо, конечно наглея). Ну, а если проиграю, то, тот же ящик коньяка, и еще одно желание на ее выбор. А, учитывая непредсказуемый характер Ленки, желание могло быть ого-го-го!!! Так что

курева у меня в наличии не имелось, впрочем, как и спичек, и запасной сухой одежды, и сухпайка. Короче, надо выбираться отсюда, пока не покрылась плесенью от испарений (моя куртка и брюки насквозь промокли после ползанья за грибами, а на солнышке от всех моих шмоток ощутимо повалил парок). Разоблачившись до мятой футболки и трусов, и развесив все свое богатство (куртку, джинсы и свитер) на ближайших кустах я занялась анализом сложившейся ситуации. Спичек нет, мобильник не работает, есть хочется зверски и в животе уже начинается третья мировая, а где я нахожусь, сам черт голову сломит. Стиль фэнтази я конечно уважаю, и даже, сама изредка почитываю, пытаясь уйти от жестокой действительности нашей жизни, но всерьез поверить во что-то подобное у меня фантазии не хватает. Наверное, я слишком приземленный человек и жизнь приучила ко всему относиться с оглядкой, но то, что я видела вокруг, ни в одни каноны не укладывалось. Если только я не попала на какой-нибудь засекреченный полигон, где проходят испытания, связанные с «глобальным потеплением» и отражением этого самого потепления на нашу «матушку природу». Однако, если это засекреченный полигон, то где тогда охрана, и каким образом меня сюда занесло? Ой, чувствую, мне эти выходные и грибочки в лукошке еще аукнутся! Ладно, надо определяться с направлением и куда-то двигаться. Где там должен расти мох – на севере или на юге? Подойдя к ближайшему дереву, и обследовав его на предмет оного, с тоской поняла, что ничего похожего на виденный мною ранее пушистый коврик от ботаники, не наблюдается вообще. Ну и что прикажете теперь делать? Ладно, бог с ним! Сидеть и распускать нюни нет смысла, все равно никто не пожалеет и к груди не прижмет. Надев вставшие колом джинсы и повязав на поясе высохшую куртку, решительно зашагала куда глаза глядят (а точнее, ломанулась как лось сквозь непролазную чащу).

Где-то через полчаса импровизированного марш-броска, начался нестерпимый зуд на шее и тупая, накатывающая боль в висках. Завидев впереди прогалину, я из последних сил вывалилась на поляну, идентичную той, с которой не так давно сбежала. Боль в висках стала уже нестерпимой, и, плюхнувшись на мягкую травку, я блаженно закрыла глаза и провалилась в небытие, из последних сил отметив начинающееся жжение в груди. Мозг, да и само сознание как будто засосало в воронку, наподобие смерча. Ощущения, прямо сказать, не из приятных. Перед мысленным взором проносились какие-то всполохи, огни, бегущие люди и еще какая-то чертовщина из эльфов, гоблинов и еще черт знает кого. Кто-то что-то кричал, а потом все….темнота. Очнулась я в сумерках, голова не болела и сначала долго не могла вспомнить, что со мной произошло и как меня зовут. Господи, ведь приснится же такое!.. Потянувшись, я перевернулась на живот и плавно перетекла в положение сидя. Оглянувшись по сторонам,

увидела, что меня окружает вековой лес (если это не вековой, то я уж и не знаю, как он должен выглядеть). Дубы в три обхвата (а моих так и все пять, а может и десять будут), кусты в рост человека, травка правда мягонькая такая. Я похожую, только поменьше размером, видела на даче одного ухажера моей школьной подруги Ирки, когда он нас пригласил на шашлыки. Только там эту травку подстригали чуть ли не три раза в неделю, плюс различные средства для хорошего роста, строго по часам полив и все радости жизни ботанических насаждений на участках наших олигархов. А здесь травка гораздо пышнее, мягче и гуще, без всяких благ цивилизации, и прямо посередине леса. Чудно?…

Опять напомнило о себе жжение в груди, которое, не успев меня напугать перешло в нестерпимый зуд. Что за почесун на меня напал, ей-богу? Оттянув ворот футболки, я буквально онемела. Вокруг шеи, плавно спускаясь вниз, шла красная борозда, четко повторяя контуры и плетение цепочки с кулоном, которую я повесила на себя перед забегом по лесу. В месте предполагаемого кулона, под кожей наблюдалась конкретная опухоль, дотронувшись до которой, я поняла, что лучше бы я этого не делала. После вспышки нестерпимой боли, мир снова померк, а последовавшие за этим кошмары, не шли ни в какое сравнение с предыдущими. Очнулась я глубокой ночью от нестерпимого холода, и ломоты во всем теле. Почему-то появилось стойкое ощущение чьего-то взгляда, как будто кто-то изучающее смотрит на тебя и взгляд весь из себя такой недобрый-недобрый. Поляна, в солнечном свете выглядевшая милой и мирной, в темноте уже не казалась такой. Вглядываясь до рези в глазах в окружающий поляну лес, до меня вдруг дошло, что я вижу даже отдельные листики на деревьях, хотя никогда не отличалась хорошим зрением, по причине огромной любви к книгам. Свет, заливающий поляну, был каким-то нереально красно-белым. Подняв глаза к небу я увидела совершенно красные звезды и белую с красным ореолом луну. Ну и кто из нас теперь идиот? Это явно не мой мир, или я сошла с ума. Если созвездия я не в состоянии определить, так как являюсь чисто городской девушкой, то уж такое несоответствие всем нормам, не заметить я не могла. Это полный трындец! Только почему-то я не чувствовала никакого дискомфорта, более того, так хорошо как сейчас, я не чувствовала себя уже давно (даже в глубоком детстве, когда энергия и адреналин играют в крови). Тело будто переполняла энергия, и хотелось куда-то бежать, смеяться, и неважно что делать, лишь бы не сидеть на месте. Вообще все казалось неважным, и ночь уже была не страшна. Она как будто превратилась в мою подругу, мягко обнимающую и сулящую исполнение всех желаний. Ничего не боясь я закрыла глаза, протянув руки к небу. Тяжелый толчок сбил меня с ног и разрушил всю эйфорию, созданную ночным лесом. Резкая боль полоснула по плечу и заставила внутренне собраться. А дальше я сама не знаю. что

произошло, сознание как-будто раздвоилось. Одна моя половина тихо поскуливала в кустах, надеясь, что все это пригрезилось и завтра я проснусь в теплой московской квартире, а вторая часть выделывала что-то невероятное. Кружась и подпрыгивая в воздухе, я сражалась с какой-то тварью, имеющей красные глаза и совершенно немыслимую реакцию. Отпрыгнув в сторону, я вдруг с удивлением увидела, что это человек! Вернее молодой парень, с длинными черными волосами. И этот придурок подкрадывался ко мне какой-то плавной скользящей походкой. Я заворожено следила за его движениями, и очнулась, только увидев вплотную перед собой злые, горящим красным глаза. От замаха растопыренной пятерни с нереально длинными ногтями (или правильнее сказать когтями) нормально увернуться уже не получилось, и шею обожгла резкая боль. И вдруг все кончилось… так же внезапно, как началось. Передо мной лежал человек (а человек ли?) с совершенно очумевшим взглядом баюкая свою правую руку и тихо поскуливая.

–Ты что, очумел совсем, придурок ненормальный? – Я тихонько попятилась от этого ненормального, внимательно следя за его реакцией.

Парень поднял ко мне заплаканное лицо.

– Ты кто такая и откуда на тебе «Знак Отверженных»?

Сначала я услышала только шипящие, режущие слух звуки, но буквально через секунду до меня дошло, что сказал этот парень. Я спокойно воспринимала этот ни на что не похожий язык, и самое главное могла его понимать и даже сама на нем говорить, в чем через мгновение и убедилась.

– Ты что болтаешь? Какой еще «Знак отверженных»?

Протянув руку, парень молча показал мне на шею.

Непроизвольно дотронувшись до шеи, я почувствовала уже знакомое утолщение. Не сводя взгляда с незнакомца, я порылась в кармане куртки, где всегда ношу с собой маленькое зеркальце. Заглянув в него, я непроизвольно ахнула.

– Ну ни фига себе! – Всю шею опоясывала красно-зеленая татуировка, полностью повторяющая плетение цепочки, а в месте нахождения кулона, из-под кожи просвечивал ярко багровый свет в обрамлении черной вязи. – Это что за хрень

такая? Ты случаем не знаешь, как это снять, а то меня на работе не поймут. – Я с надеждой уставилась на переставшего ныть парня.

– А это нельзя снять. Я не знаю, как к тебе попал этот древний артефакт, но он тебя принял, а это значит, что в нашем мире появилась новая Хранительница. Я рад, что могу первым поприветствовать тебя. Приношу свое глубочайшее извинение за нападение, единственно что могу сказать себе в оправдание – это то, что видимо «Знак Отверженных» попал к тебе недавно, и вы с ним еще не успели срастись в одно целое. В противном случае, артефакт бы предупредил меня исходящими от тебя эманациями, да и ты узнала бы о моем присутствии задолго до реального появления.

– Чушь какая-то! Какая еще на фиг Хранительница? Да кто ты такой и где я вообще нахожусь? Это что, полигон для сумасшедших, а я в качестве подопытного кролика? И что значит, ЭТО нельзя снять, я что, теперь все время должна на работу в водолазках ходить?

– Не хочу тебя разочаровывать, но на свою работу ты попадешь еще очень не скоро, если вообще попадешь. Теперь твоя работа здесь, на Тарагоне, и в чем она заключается, тебе, наверное, никто не сможет сказать. Ты сама все поймешь, когда придет время.

– Что-то я не припомню такого города в России – Тарагон? Ты меня не разыгрываешь? – Я скептически посмотрела на черноволосого.

– Тарагон – это наш мир. Я не знаю, откуда ты попала к нам, но теперь тебе придется здесь жить, а значит в твоих интересах побыстрее изучить всех его обитателей и нравы. Чем смогу, помогу, но многое тебе придется решать самостоятельно.

Напыжившись от собственной важности, черноволосый парень расправил плечи и, кажется, приготовился прочесть мне длинную лекцию, которую я самым бессовестным образом прервала.

– А с какой стати тебе мне помогать? Ты мне никто, я даже не знаю как тебя зовут, не говоря уже о том, что буквально несколько минут назад ты самым бессовестным образом напал на меня. Что тебе было от меня нужно, ты что больной, на случайных прохожих нападаешь?

Виновато понурившись, парень пробормотал:

– Да ладно тебе. Ну подумаешь, попугал немного. Я же не собирался тебя убивать. Просто мы с друзьями поспорили, что я смогу добыть кровь живого человека. Что, с тебя убыло бы, если б я немножечко отлил? – И как бы в свое оправдание, этот придурок показал мне маленький пузыречек, зажатый у него в кулаке.

– Ты точно больной на всю голову! На фига тебе сдалась моя кровь? Ты что вампир что-ли? – Я даже ухмыльнулась своей шутке.

– Да, а ты что, еще не поняла? – От удивления, парень даже рот открыл.

А во рту этом!… – Мама дорогая, роди меня обратно! – У меня даже мороз по коже пробежал. Белоснежные клыки были явно не человеческого размера, таких у людей просто не бывает! Увидав мой обалделый вид, парень быстро заговорил скороговоркой:

– Ты не бойся, мы вообще-то на людей не нападаем, просто так получилось… Ты уж извини меня, я нечаянно. – И он потерянно опустил голову, как нашкодивший школьник.

–Тьфу ты, точно придурок. Надо же, попала в чужой мир и сразу же нарвалась на какого-то недоделанного вампира. Ладно, давай уже, рассказывай, что тут у вас и как устроено, а я послушаю. Если засну невзначай, разбудишь. – Устроившись поудобнее, я приготовилась слушать его байки, решив понапрасну не раздражать этого непонятного парня с явно выраженными признаками чернобыльской мутации. Вдруг и правда решит, что он вампир и ему пора обедать, и схарчит невзначай.

ГЛАВА 3.

Бред, который он мне поведал, иначе чем «дурдом на выезде», и назвать нельзя.

Короче зовут парня Даккруол и он темный в третьем поколении. А точнее чистокровный вампир (вот чем объясняются его неестественно красные глаза, длинные когти, клыки и т.п.). Ему всего сто тридцать лет (что в переводе на человеческие мерки приближается где-то к 16-18 годам). Как он мне пояснил, чистокровные вампиры вообще очень медленно взрослеют и набирают силу. Видимо, это устроено для того, чтобы высший вампир набрался мудрости к моменту вхождения в полную силу и не смог принести никому большого вреда, по причине неуемной энергии. Место, где это чудо на меня напало, называется Королевством Таринф. На Тарагоне обитают несколько основных рас: люди, вампиры, эльфы, дроу, гномы, драголы и черт знает кто еще. Всех сразу и не запомнишь. Также Тарагон делится на отдельные королевства и даже заморские страны (то есть за морем). Правда кто там живет на островах и сколько их этих островов, мало кто может сказать точно, а вот то, что самых крупных человеческих королевств всего два, это я уяснила сразу. Первое – Королевство Таринф, столицей которого являлся славный город Вассариар, с кучей городов, городков и поселений поменьше. В нем находится Башня Магов с учебным центром. Второе – Королевство Бармингам со столицей Барма, где процветает торговля всем и вся. В этом королевстве можно продать и купить что угодно и кого угодно, а если что-то не удается купить, значит этого нет в природе. Отличительной особенностью этого королевства является узаконенное рабство. Про остальные королевства я и говорить не буду, так как меня в первую очередь интересовали конечно же людские поселения. Судя по всему, я сейчас находилась в королевстве Таринф, однако где-то рядом с границей Королевства Бармингам, а это не есть хорошо. Еще продадут в рабство, и доказывай потом свою уникальность и неповторимость.

Хранительница последний раз появлялась в их мире где-то пятьсот лет назад, когда она умудрилась спасти весь Тарагон от вторжения каких-то жутких тварей, которые прорвались через Южные врата. Эти создания, умели поглощать и накапливать энергию из всех, кто им был не нужен. Они даже из вампиров умудрялись высасывать энергию, хотя как они это делали, никто так и не понял. Поняв, чем это грозит миру, все расы объединились, забыв на время свои дрязги и споры, чтобы дать отпор этой злой силе. Тогда и выяснилось, что врата не просто так пропустили этих тварей, они были открыты специально одним культом. Приход Хранительницы остановил нашествие, заперев врата и уничтожив расползающуюся по миру заразу, однако справиться с последователями этого культа она не смогла и здесь дальше мнения разделяются. Одни говорят, что она погибла от рук предателей, другие верят, что Хранительница просто ушла в свой мир, посчитав свою задачу выполненной, но она обязательно вернется, когда в этом возникнет необходимость.

Выслушав всю эту белиберду, я невольно коснулась шеи, где висела цепочка. Сейчас на этом месте ощущалась лишь небольшая припухлость, но и она исчезала практически на глазах. Боли и жжения также как не бывало. – Да-а, вот так и начинаешь верить в сказки. Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух, так как Даккруол незамедлительно отреагировал:

– Это не сказки! Эту легенду знает каждый житель нашего мира. Только далеко не каждый знает, что вампиры были чуть ли не самыми верными соратниками Хранительницы в той войне, а точнее говоря – наш клан!

Гордо выпятив грудь и расправив плечи, парень попробовал сделать высокомерное лицо, но тут же совершенно по детски расплылся в счастливой улыбке:

– Обалдеть, что наши скажут, когда узнают, что именно я первым встретил новую Хранительницу в нашем мире!

– Слушай, Дакк – можно я буду звать тебя Дакк, а то пока твое имя выговоришь, язык сломаешь? Я вообще-то в вашем мире недавно, и ничего здесь не знаю. Этот ненормальный медальончик попал ко мне совершенно случайно (знала бы что все так повернется, никогда и близко бы не подошла к той пещере). – Чтоб прояснить ситуацию, пришлось вкратце рассказать про свой мир, поездку за грибами и необычную находку. – И почему ты от меня с таким визгом шарахнулся, когда нападал, я ведь до тебя даже не дотронулась?

– Медальон защищает своего носителя, то есть тебя, и мне еще крупно повезло, что он не спалил меня на месте, а всего лишь обжег руку. Он является опознавательным знаком, а также открывает для своего носителя практически неограниченные возможности как в магии, так и во многом другом. Всех его свойств не сможет сказать практически никто, тем более, что для каждого своего носителя, набор свойств может отличаться. Твой медальон дает возможность совершенствоваться во всех смыслах этого слова, как внутренне, так и внешне, по твоему желанию и необходимости.

– Что значит совершенствоваться внешне? Это как? – Я обалдело посмотрела на Дакка.

– Ну, к примеру, если у тебя были какие-то проблемы со здоровьем, аурой или еще там что-то, (вы люди такие несовершенные и хрупкие), то «Знак Отверженных» исправит все огрехи твоего организма.

Я некоторое время обалдело переваривала это сообщение, а потом задрав штанину, начала усердно изучать свою коленку, которую с самого детства украшал небольшой шрам, являющийся последствием падения с яблони в возрасте семи лет. Коленка была абсолютно чистая и гладкая, никакого намека на шрамы и царапины там и в помине не было. Для очистки совести, я задрала и вторую штанину, с тем же результатом. Внимательно осмотрела руки на предмет царапин, все-таки пока я пробиралась по лесу, да и потом, когда летела в яму, все руки у меня были в царапинах и ссадинах. Сейчас и они были девственно чисты, а кожа гладкая, как в младенчестве.

– Просто обалдеть! – Если я еще в чем-то и сомневалась, все-таки наговорить можно все, что угодно, то теперь была готова поверить во все сказанное и даже больше. Клыки можно приделать, даже татуировку на моей шее можно было сделать, когда я валялась в беспамятстве, но вот так запросто убрать старый шрам, такого я еще не видела. Да и других странностей вокруг хватало.

– Прям голова кругом… Дакк, а почему ты называешь мой медальон «Знаком Отверженных»?

– Раньше, еще до Вторжения, раса вампиров считалась проклятой. Отверженные – так мы называли себя сами в те времена. Нас старались истребить все разумные существа, которые живут в нашем мире. Дело в том, что мы не могли обходиться без свежей крови разумных существ, и из-за этого нас стало становиться все меньше и меньше. Само наше существование было поставлено под вопросом. Именно поэтому, когда началось Вторжение, мы одни из первых поняли, чем это всем грозит, и сразу же, не колеблясь, предложили свои услуги Хранительнице. Взамен она подарила нам возможность обходиться кровью животных и жить по своему усмотрению. Так и получилось, что наш клан давно отказался от употребления крови разумных, нам достаточно изредка питаться кровью животных, обитающих в этом лесу. Да и отношение разумных рас Тарагона кардинально поменялось. Конечно, хватает и косых взглядов, особенно в маленьких деревнях очень сильны еще старые предрассудки. Однако в крупных городах, вампиры имеют право появляться на общих основаниях, единственное ограничение – следящий браслет. В случае не мотивированного нападения на мирных горожан, браслет подает сигнал в Башню магов, и такой

нарушитель будет моментально казнен, в лучшем случае выдворен из города на руки полномочного представителя клана, для последующего суда. Но эту меру мы принимаем, так как можем понять опасения простых обывателей по отношению к нашей расе.

– Ладно, это все конечно очень интересно. Но, может быть, ты знаешь здесь недалеко какое-нибудь человеческое жилье?

– Совсем–совсем рядом нет. Но вот если пройти по лесу напрямик, то одна деревушка будет неподалеку. Однако разумно ли будет идти ночью по лесу? Может лучше дождаться утра, а утром мы двинемся в путь?

Припомнив все, что я когда-то читала про вампиров, решила поинтересоваться:

– Ты сказал, что вы теперь можете долго обходиться без крови, а как по отношению к солнечным лучам? Не повредят ли они тебе, ведь сейчас днем достаточно жарко и солнечно, а ты, насколько я поняла, собрался топать со мной?

Парень ощутимо смутился.

– Хранительница может управлять различными потоками силы, а также перенаправлять и преобразовывать энергетику, образующую основное составляющее всех живых существ. Вернее та, предыдущая Хранительница могла это делать. – Поправился он, и если бы Лика только попыталась…

– Как ты себе это представляешь, если я только что узнала, что являюсь какой-то Хранительницей и никаких особых новых навыков в себе заметить еще не успела?

– Ну, чисто теоретически, очень приблизительно, я могу попробовать объяснить тебе, как следует действовать. Ведь даже необученной Хранительнице бывают подвластны тонкие материи, и самое главное – это иметь желание помочь. – В ожидании ответа, Дакк замер, напряженно ожидая моего решения.

Все это конечно очень мило, но вспомнив как это чудо природы напало на меня какой-то час назад, начала лихорадочно думать. Не такая уж я и дура. Надо как-

то себя застраховать от подобных нападений на будущее. Подумаешь, что он мне здесь наболтал. Даже если это все правда, а это еще пока никто не подтвердил, то кто даст гарантию, что вот конкретно этот вампир, совершенно вменяемый, и не вынашивает ненормальных идей по переливу моей крови в какой-нибудь резервуар. И тут меня осенило!

– Слушай, чистокровный, а нет ли у вас какой-нибудь клятвы, через которую ты не смог бы переступить? А то сам понимаешь, доверия к тебе у меня пока не сильно много. Нет, это не значит, что я тебе совсем уж не доверяю, но поворачиваться к тебе спиной и уж тем более спокойно ложиться спать, пока не могу. Вдруг лягу спать человеком, а проснусь с такими же красными глазками, как у тебя. А мне пока и свой цвет глаз очень нравится. Они у меня с рождения меняли цвет, в зависимости от настроения: то темно- зеленые, то серые с зеленоватым отливом. В общем, красный цвет глаз, как вариант, меня совершенно не устраивает.

Дакк задумался. Я почти физически ощущала, как вертятся в его голове шестеренки.

– Ну, почеши в своей шевелюре, может какие умные мысли в твою молодую башку залезут! Давай, думай быстрее, а то мне уже спать хочется. – И я демонстративно широко зевнула. Парень с тоской посмотрел на меня, но лично я помочь ему никак не могла. Обеспечение моей безопасности от клыкастого и глазастого злыдня – наипервейшая задача на сегодняшний день (вернее ночь). Я уже начала подумывать, что я буду делать, если молодой вампирчик ничего не выдаст. Задумавшись о возможных вариантах, я даже подпрыгнула от неожиданности, когда Дакк громко закричал:

– Есть! Я кажется вспомнил!

– Тьфу, на тебя, кровосос несчастный! Так и до инфаркта довести можно. Давай, что ты там надумал.

– Роясь как-то в старых рукописях нашего клана, я нашел упоминание о ритуале принесения клятвы верности, эту клятву переступить ни один вампир не сможет. Иначе ему грозит медленная и мучительная смерть. – И, захлебываясь от возбуждения, Дакк начал тараторить: – Клятва должна быть принесена в ночь, когда высшее светило находится в зените и вошло в полную свою силу. Сейчас

именно такая ночь и есть.

Оказывается, в обычную ночь луна (или как там у них это называется?) выглядит практически обыкновенно, ну может имеет слегка розоватый, размытый ареол. И такой устрашающий вид, как сейчас, приобретает только на одну ночь за каждый цикл (их цикл – это где-то полторы-две недели на наше понимание).

– Лика, ты примешь мою клятву верности? – По-моему, Дакк даже задержал дыхание в ожидании ответа.

Я пожала плечами. Имя свое я ему назвала почти сразу же, как только он рассказал мне историю их Тарагона, а то Дакк уже задолбал называть меня Хранительницей.

– А почему бы и нет? Давай, рассказывай, что там нужно делать? – За спиной послышалось пыхтение и какая-то возня.

Обернувшись, я увидела перед собой Дакка, протягивающего мне на ладони какой-то предмет, отсвечивающий в ночном свете ослепительно белым. Приглядевшись, меня чуть не стошнило.

– Господи, Дакк, где ты взял эту гадость? – Этот придурок приволок мне чей-то зуб, вернее клык достаточно впечатляющих размеров.

– Это не гадость, это мой клык совершеннолетия! Только когда он отрастает, мы можем считаться взрослыми и готовыми к принятию самостоятельных решений. В манускрипте говорилось, что взрослый вампир, добровольно отдавший свой клык, становится собственным заложником. В случае нарушения клятвы, начинают выпадать все зубы, и вампир может умереть медленной, мучительной смертью от тривиального голода. Так как, зубы, выпавшие от нарушения подобной клятвы, не восстанавливаются, хотя обычно они растут всю жизнь (умудряясь обновляться, даже в самых экстремальных случаях: ну там выбили, или в теле жертвы застрял, или кариес…).

Я чуть не расхохоталась. Только подумать, у вампиров тоже может быть кариес!

– Ну и что мне с этим бивнем мамонта делать, может резную шкатулку для колец выпилить, а потом продать за бешенные деньги. А вдруг местным модницам так понравится, что они объявят внеплановую охоту за вампирами. Те начнут вымирать, придется в Красную книгу заносить, заповедники строить… Ну а если серьезно, – я умильно посмотрела на Дакка – Что я должна с этим делать?

– Я передаю тебе частицу себя, со своей клятвой верности. И пусть темное светило будет свидетелем добровольности моего решения! – Торжественное, с пафосом произнесенная клятва заставила меня воспринимать все серьезно, и постараться не рассмеяться. Долгий, выжидательный взгляд заставили меня занервничать.

– И что дальше? – почему-то показалось, что это еще не все, и должно быть какое-то продолжение.

– Ты должна подтвердить принятие моей клятвы. – Дакк требовательно посмотрел на мои руки. – Ты должна подтвердить мою клятву частицей себя.

– Я что должна сделать? – от наглости вампира я чуть было не задохнулась. – Какой такой частицей себя я должна подтвердить твою клятву? Что, тоже зубы рвать?! На это я не согласна, тем более, что они у меня уже не вырастут, не молочные чай.

– Не надо зубы рвать, достаточно одной капельки, малюсенькой капелюсечки твоей крови и все будет в лучшем виде. Твоя кровь, отданная добровольно, будет идеальным подтверждением и скреплением уз принесенной клятвы.

Видя мои колебания, Дакк состроил такую трогательную физиономию, как у морской свинки моей подруги Ленки, когда той предлагали корочку сыра, после того, как защечные мешки уже были набиты под завязку. Не выдержав, я заржала в голос.

– Хрен с тобой, давай свою клятву.

Вампирчик, словно боясь, что я вот прямо сейчас передумаю, начал тараторить какую-то белиберду, типа «вручаю тебе свою жизнь, честь и прочее и прочее….» – через пару минут я отключилась и уставилась на звезды. Лепота–а-а! Внезапно наступившая тишина заставила очнуться. Ага, кажется теперь мой

ход… – Я, Лика, принимаю клятву верности отрока Дакки, тьфу – отрока Даккруола, – что там надо сделать, частичку себя? Ну ладно, перочинным ножичком легонько ткнула в мизинец на левой руке. Появилась капелька крови (блин, как на общий анализ крови сдала).

– Что дальше-то говорить? – прошипела я. Дальше повторяла практически автоматически, за тихо бубнящим парнем: – В ответ на полную преданность, обязуюсь приходить на помощь и защищать жизнь и приходить на помощь в случае необходимости и т.д. и т.п. Только договорив полностью, до меня вдруг дошло – КАКОГО ХРЕНА?! – Вампир охнул и сжав руками уши повалился на землю. – Ты за кого меня принимаешь, это ты должен обо мне заботиться и всячески оберегать, про обязательства ничего сказано не было!

БАБАХ! – кажется я опоздала со своими возмущениями. С неба сорвалась молния и шарахнула прямо посередине нас, чуть не опалив волосы.

–Ура! Клятва услышана и подтверждена небесами! – пацан катался по земле от восторга, а я стояла и в бессильной злобе грызла ногти. Ну ладно, оболтус красноглазый, ты еще пожалеешь, что связался со мной. А то ишь ты, оберегать я его должна. Так оберегу дрыном, что мало не покажется. Жив будет, и замечательно. В конце концов, стиральной машинки тут нет, утюга тоже, а я уже привыкла к этим благам цивилизации, вот ты у меня и будешь их выполнять! А будущие блага цивилизации, не подозревая, к чему их причислили, весело скакали по пресловутой полянке с улыбкой идиота.

– СТОЯТЬ! – Сказать, что я была зла, это не сказать ничего. – Упор лежа принять! – К моему удивлению, Дакк вполне успешно справился с этой командой. – А теперь сто отжиманий, начали: раз-два, раз-два…. Свободен!

Глядя на трясущиеся ручки и ножки грозы ночных жителей, я уже почти раскаялась в своем поступке. Окончательно меня доконали две хрустальные слезинки, скатившиеся по щекам моего (теперь уже моего) вампира.

– За что, Лика, что я такое сделал? Я же теперь целую неделю не смогу летать.

– Да ладно тебе, физические упражнения еще никому не вредили. А потом, нечего было меня злить! Запомни раз и навсегда: Я Не Люблю Брать На Себя Никаких Обязательств. Ты меня обманул, ничего не сказав о второй части

обряда.

– Но это была стандартная клятва верности! Если кто-то готов отдать за тебя свою жизнь, то и ты должен защищать его ценой своей жизни. – Есть еще несколько видов клятв (вечного служения, то есть рабства; и клятва двух господ – между равными). Первая клятва подразумевает безоговорочное подчинение слуги своему хозяину и последующую смерть в случае смерти хозяина, а вторая бессмысленна в нашем случае, так как вампир не может считаться равным Хранительнице. Все это дрожащими губами и объяснил мне, безумно разобиженный парень.

ГЛАВА 3.

– Да-а, вот это я попала! Ладно, давай трогаться. Ложиться спать уже нет смысла, небо начинает светлеть, да и сыростью ощутимо потянуло. А спать на мокрой траве – бр-р, увольте.

– Лика, а ты ничего не забыла?

– Господи, ну что тебе еще надо, ошибка природы?

– А как же солнце, вернее его лучи? Я ведь не смогу долго находиться с тобой днем, если ты не попробуешь внести некоторые изменения в мою энергетическую структуру. А я ведь поклялся тебя охранять! – Дакк умоляюще смотрел на меня.

– Тьфу на тебя, дитятко! И как мне тебя защитить, приобретение ты мое незапланированное?

– Ну, точно не знаю, твой медальон должен тебе помочь, достаточно только тебе захотеть это сделать. Попробуй для начала рассмотреть мою ауру, и скажи, что ты видишь?

Ни фига себе! Рассмотреть ауру. Да за кого он меня принимает, за ведьму в десятом поколении что ли?

Тем не менее, прищурив глаза, я честно постаралась рассмотреть что-то вокруг вампира, ожидая увидеть какое-нибудь размытое пятно, наподобие тех, которые показывают нам в разных фантастических фильмах. Сначала ничего не происходило, как я не вглядывалась, даже глаза начали слезиться. Но потом, когда я уже решила плюнуть и честно признаться, что у меня ничего не получается, вдруг как на старых фотографиях при их проявке, начали постепенно проступать какие-то линии, сплетаясь в причудливый узор.

– Что это такое? – Мой потрясенный шепот озадачил терпеливо ожидающего вампира.

– А что ты видишь? – Заинтересовавшись, Дакк так и вперился в меня взглядом, ожидая подробного ответа.

– Это ни на что не похоже! Столько красок, линий смешений. Больше всего напоминает Северное сияние, однако здесь даже больше, здесь не только сполохи, здесь пробегают и отдельные линии, искорки, тончайшие переплетения. Боже, как это красиво!

Задыхаясь от восторга, я так хотела поделиться своими впечатлениями с молодым вампиром, и донести до него все то, что я вижу, что очнулась от своих переживаний, только услышав сдавленное: – ОХ!

Очнувшись, теперь уже я с удивлением посмотрела на Дакка.

– Ты чего охаешь? Насколько я поняла, для тебя это обычное явление, это я в первый раз вижу такую красотищу?

Дакк выглядел подавленным и ошарашенным.

– Ты не совсем права. Я, конечно, вижу ауру живых существ, однако это происходит не так, как у тебя. Мы можем видеть только общий фон, окружающий разумное существо, ты же видишь значительно больше и дальше. Тебе доступны эмоции, энергетика, общая сущность и само предназначение в этой жизни. Так, как видишь ты, не видит наверное никто. Спасибо тебе, что удостоила меня и я стал первым вампиром, сумевшим заглянуть в свою собственную сущность.

– А как ты сумел увидеть тоже самое, что и я? – Я с подозрением посмотрела на Дакка.

– Ну, не знаю… Ты наверное так сильно хотела передать мне свои эмоции, что медальон помог тебе и я смог увидеть тоже самое, что и ты. Это действительно очень красиво.

– И что же дальше? Какие мои следующие действия?

– Раз ты так хорошо видишь все линии, ты можешь усилить линии защиты моего организма. Они, как правило, находятся по верхней грани ауры, чуть ниже эмоционального фона. Если ты сильно захочешь мне помочь, то твоя интуиция, управляемая «Знаком Отверженных», все сделает за тебя. Просто доверься самой себе.

Тяжело вздохнув, Дакк крепко зажмурился.

– Ну все, я готов! Приступай.

– Ни фига себе заявочки. Это что же, если я, доверившись своей интуиции, сделаю что-нибудь не так и непреднамеренно нанесу какой-нибудь вред своему защитнику, эта «бяка» рикошетом может ударить и по мне? Как там в клятве говорилось, что защита и ответственность за поступки должны быть обоюдны?

Ладно, деваться некуда. Как говорится «назвался груздем, полезай в кузов». Теперь уже я тяжело вздохнула, и прищурив глаза начала творить.

Что уж я там делала и как, сказать не берусь. Это как в мозаике, только вместо камушков, здесь были цвета и линии, которые, повинуясь моим желаниям меняли свои цвета и плетения, переплетались с другими, соседними линиями, вначале идущими исключительно параллельно. Сколько это продолжалось, сказать не берусь. Только когда я почувствовала удовлетворение от проделанной работы и поняла, что больше ничего не хочу менять в получившемся узоре, я почувствовала себя как выжатый лимон. Перед глазами мелькали черные мушки и появилось только одно, но о-очень большое желание прилечь на травку и заснуть так на месяцок – другой.

Присев на холмик, услужливо возникший прямо под моей пятой точкой, я начала проваливаться в темноту, и последнее, что возникло у меня перед глазами, это удивленная физиономия Дакка, силящегося что-то мне сказать. Ленивая мысль по поводу неоправданно близкого соседства с вампиром, скользнувшая в мозгу, уже не смогла меня заставить открыть глаза.

Проснулась я от жары и какого-то щекотания в носу. Не выдержав, я громко чихнула и открыла глаза. Минут пять я соображала, где нахожусь и что все это значит. Моя бренная тушка лежала на полянке, укрытая кучей папортника, а под головой находился мой походный рюкзак, из которого топорщился небольшой термос, упирающийся прямо мне в ухо. Солнце немилосердно припекало и очень хотелось пить. Сбросив с себя весь этот хлам, я поднялась и с наслаждением потянулась. Ничего себе так холмик получился. Еще бы крестик воткнуть, и можно сказать, что получилась импровизированная лесная могилка. Окончательно вспомнив все произошедшее этой ночью, я стала оглядываться в поисках ненормального упыря, заживо похоронившего меня под этими зелеными листиками. Явление Христа народу не заставило себя долго ждать. Выбежавший прямо под солнечные лучи черноволосый парень, живо подтвердил, что все мои воспоминания – это не бред воспаленного воображения.

– А, ты уже проснулась? Ура, Лика, у тебя все получилось. И даже больше того! Некоторые свои новые способности я уже опробовал, а сколько их вообще, еще даже и сам не знаю. О таких возможностях я даже и не смел мечтать. Смотри, у меня даже получилось искупаться в проточной реке под палящими солнечными лучами! Кто еще из вампиров может похвастаться такими способностями? Какое же это счастье!!!

Пришлось срочно прерывать этого захлебывающегося от восторга вампира, напомнив о прозе жизни.

– Ну, во первых, я безумно хочу пить, а во вторых, объясни мне пожалуйста, какого х…..а ты решил похоронить меня под этой кучей силоса? Или ты пытался сделать запасы на будущее, чтоб свежее мясо не протухло?

Мое плохое настроение немного сбило чересчур восторженный настрой Дакка, и он немного смутился.

– Ну, понимаешь, я решил что ты можешь замерзнуть, а так как под рукой ничего больше не было, я решил тебя прикрыть листьями папортника от ночной прохлады и комаров. – Дакк смущенно потупился.

Теперь уже мне стало неудобно. Человек, тьфу ты, вампир хотел как лучше, позаботился обо мне, а я так на него наехала.

– Ладно, проехали. Слушай, Дакк, а эта твоя речка далеко отсюда, а то я бы тоже не отказалась искупаться.

– Да нет, совсем рядом. Пойдем, я тебе покажу. – Воспрянув духом, вампир весело поскакал впереди, радуясь наступившему дню.

Интересно, почему это теплый солнечный день меня совсем не радует, а вампир радуется каждому новому лучику? Вроде все должно быть наоборот? Какой то неправильный вампир мне попался.

Минут через пять, деревья расступились, и мы оказались в излучине небольшой лесной речушки, с достаточно крутыми, обрывистыми берегами.

– И как я должна туда спускаться, интересно? Летать я пока еще не научилась, а голову сломать в начале моего безумного приключения, как-то не хочется.

– Да что ты, Лика. Здесь за кустиком есть чудесная тропинка, которая спускается прямо к самой реке. Пойдем, я тебе покажу.

Тропинка действительно имелась в наличии. Спустившись к реке и тщательно обследовав ее берег, я выразительно посмотрела на мявшегося неподалеку вампира.

– Ну и чего ты ждешь? Второго Пришествия, или когда дед Мазай и зайцы по реке поплывут?

– А? Ты чего-то сказала? – Недоумевающее вертя головой, вампир уставился на меня.

– Вали отсюда, пока я тебя не утопила в этой луже. Или ты считаешь, что порядочная девушка, вроде меня, должна купаться голышом при куче зрителей, доставляя им неимоверное удовольствие? Учти, я эксгибиционизмом не страдаю!

– Ой, извини пожалуйста, я просто задумался.

Небольшой вихрь, и мой провожатый испарился в мгновение ока.

– Ни фига себе! Я тоже так хочу! – Я с подозрением оглядела близлежащие кустики, однако ничего подозрительного не заметила. Немного помявшись, я плюнула на свою осторожность и решительно разделась. Река так и манила прохладой и природной чистотой, а с учетом того, что я уже сутки не мылась, да еще после всех моих мытарств, вода притягивала меня как магнит.

Искупавшись и слегка простирнув свой свитер и косынку с головы, я почувствовала себя почти человеком. Почему почти? Да потому что голодная была как волк, а в животе уже шла, по моему, Третья мировая, скручивая кишки в тугой узел и издавая непрерывные устрашающие рычания.

– Ау! Дакки, малыш, ты где? – Вопль пришлось повторить аж целых два раза, пока из кустов не высунулась знакомая физиономия.

– Ну ничего себе защитничек! А если бы меня здесь решили похитить, утопить или еще чего похуже? Ты где болтался, что я никак не могу до тебя докричаться?

– Да я был здесь не подалеку. Тем более, что ты сама меня прогнала, вот я и отошел подальше, чтоб тебя не нервировать. – Оправдывался смущенный вампир.

– Давай, веди уже в свою деревню, а то так есть хочется, аж мочи нет. А когда я голодная, то жутко злая. Запомни это на будущее!

При слове еда в животе началось голодное бурчание, слышное, наверное, на весь лес.

– Конечно, конечно. Пойдем, я покажу тебе дорогу.

– Интересно, а ты тоже перекусывать собрался? – Мой взгляд не обещал кровопийце ничего хорошего. – Сама задушу, если что замечу!

– Что ты, что ты, как можно! Я только о тебе забочусь – поспешил откреститься Дакк.

– Слушай, а чем я платить буду? Если только тебя сдать в качестве наемной силы – беглая оценка щуплого вампира явила неутешительные результаты. – Нет, боюсь даже на корочку хлеба не заработаем! А вот в местную таверну (или харчевню, или что там у них, где поесть и отдохнуть можно), тебя можно было бы определить в качестве стриптизера. Движения плавные; худенький, но не костлявый; мордашка симпатичная. Глазки вот только подкачали, но ничего, темные очки наденем, танцевать научим и от баб отбою не будет!

– Лика, ты что задумала?

– А что, вполне приемлемый вариант. Платить-то за обед чем-то надо!

– А что такое «стриптизер»?

– Это такой мужик, который раздевается на сцене под музыку. Бабы будут в восторге!

– Лика, у нас это не принято. Такими вещами могут заниматься только продажные девки! Я этого делать не буду!

– Ну и пожалуйста. – я пожала плечами. – На что хавчик покупать будем, стеснительный ты мой?

– А у тебя ничего нет на продажу? Вот скажи, колечко у тебя золотое?

Черт, как я могла забыть! Ведь я и впрямь не стала снимать кольцо и серьги перед походом за грибами (тоненький ободок из переплетенных двух змеек не представлял особой ценности, а сережки я уже привыкла носить практически всегда. Тем более, что небольшие гвоздики совершенно мне не мешали).

– Сколько я могу получить за это? – я протянула Дакку кольцо и свои серьги.

– Серьги спрячь, на одно твое колечко можно месяц жить в этой деревне ни о чем не заботясь. Да, кстати, мы уже пришли.

Сквозь деревья просвечивались деревянные одноэтажные домики. Среди них выделялось одно здание – оно было аж из двух этажей. Как объяснил Дакк – это и была необходимая нам таверна.

– Дакки, ты можешь как-нибудь легализоваться в этой деревне? Ну там, превратиться в кого-то незаметного и безобидного, но чтоб всегда был со мной? А то твои клыки и красные зенки, боюсь слишком напрягут местное население, и я не то что покушать не получу, а еще и поганой метлой выпроводят взашей.

– Нет проблем! – минута, и передо мной сидит крохотный, с ладонь величиной мышонок, с аккуратными (мохнатыми!) крылышками, оканчивающимися маленькими лапками с белыми коготками, большими ушами с кисточками на концах и абсолютно круглыми красными глазами.

Сразу захотелось взять это чудо-игрушку и долго с наслаждением тискать. Видно что-то такое отразилось у меня во взгляде, так-как Дакк проворно вскарабкался по моей ноге и нырнул в карман куртки. – Даже не вздумай меня хватать руками, покусаю!

– А куда ты дел мое колечко? Мне же расплачиваться за обед и комнату придется.

Вынырнув из кармана, мышонок засунул лапку куда-то в складки у себя на брюшке и вытащил кольцо.

– Так ты что, ко всему прочему еще и сумчатый? – от такого вида летучих мышей я аж обалдела. – Ладно, давай прячься, редкий вид сумчатых. – и я решительно зашагала в сторону деревни.

По дороге к трактиру, моя скромная персона вызывала какой-то повышенный, нездоровый интерес. Дойдя до дверей заведения, обнаружила нехилую компанию, топающую за мной в небольшом отдалении. Человек пять мужиков усиленно делали вид, что они идут не за мной, а просто погулять вышли и так случилось, что нам в одну сторону. Решив пока не обращать внимание на это

сопровождение, я зашла в трактир и чуть не подавилась слюной. Ела я в последний чуть ли не двое суток назад (накануне поездки за грибами) еще в своем мире. Позавтракать перед коллективной поездкой в лес, так и не успела, а здесь витали ароматы тушеных овощей, мяса, жареной картошечки, и еще чего-то сдобного. Посетителей было немного. Только в одном углу были сдвинуты два стола вместе и за ними сидела какая-то компания из семи мужиков с огромными тесаками на поясах, да около двери наливался чем-то алкогольным (судя по сивушным парам и его внешнему виду) местный пьяница. Когда я вошла, а за мной ввалилась группа поддержки, сопровождающая меня на улице, в зале стало тесновато. Все-таки домик был не так чтобы уж очень большим. Явно здесь останавливались в основном проездом чтобы перекусить, да местные, чтобы пропустить стаканчик – другой. Оглядевшись, я приметила небольшой столик в углу, напротив выхода, и радостно устремилась к нему. Расположившись на деревянной скамье, до меня вдруг дошло, что я не знаю на каком языке они здесь разговаривают и смогу ли их понять. Ведь единственный язык, доступный мне – это русский, ну и как выясняется я еще неплохо понимаю вампиров. Пока я размышляла, ко мне подошел хозяин трактира в засаленном фартуке и поинтересовался, что я буду заказывать.

Хм, а оказывается, я неплохо понимаю местных аборигенов. Надеюсь, что и дальше у меня не будет никаких затруднений с языковым барьером.

– А что вы можете предложить?

– Есть овощное рагу, тушеная говядина, пироги с капустой, уха. – Он выжидательно уставился мне на переносицу.

– Принесите мне овощное рагу с мясом и пироги с капустой. И что-нибудь попить.

Через пару минут дородная женщина разгружала мне на стол с подноса необъятных размеров тарелки, от которых шел умопомрачительный запах. Не в силах дождаться, когда блюда хоть немного остынут, я зачерпывала ложкой еще горячее рагу с мясом. Господи, как это было вкусно! Нежное мясо (ни какого сравнения с переморожeнными полуфабрикатами) свежие тушеные овощи, только с грядки, щедро посыпанные свежей зеленью и большой кусок свежего, еще теплого хлеба (явно из печи). Господи, как же вкусно! Посмотрев на глиняный, запотевший от холода кувшин, налила в кружку и осторожно попробовала, а потом залпом выхлебала полкружки и сразу долила еще. Это же

настоящий ржаной квас, холоднющий, аж зубы заломило. Машинально взяла пирожок с тарелки и прихлебывая квас, украдкой оглянулась. Здоровый белобрысый парень о чем-то шептался с хозяином таверны. Тот елозил замусоленной тряпкой по барной стойке и явно никак не хотел соглашаться с тем, что тот ему предлагал. Так и не договорившись, белобрысый был явно не доволен прошедшими переговорами, парень взял несколько наполненных кружок отошел к столику, который облюбовали его подельники. Это была та компашка, которая так настойчиво сопровождала меня по всей деревне.

– Госпожа желает чего-нибудь еще?

Заглядевшись, я и не заметила, как у моего столика материализовался давешний хозяин таверны.

– Я бы хотела снять у вас комнату на пару дней с полным обслуживанием.

– Чем расплачиваться будете?

Нагло посмотрев на него, я вытащила из кармана колечко и ехидно поинтересовалась. – Надеюсь сдача найдется? – в таверне сразу наступила нездоровая тишина.

– Госпожа позволит? – дождавшись моего милостивого кивка, мужик трясущимися руками сгреб кольцо и убежал куда-то в подсобные помещения за барной стойкой. За столиком, где сидел белобрысый с компанией, началось нездоровое шушуканье, явно ничего хорошего не сулившее такой самоуверенной мне. За столами с вооруженными мужиками, возобновился какой-то свой разговор, что не уберегло меня от нескольких заинтересованных взглядов и с их стороны.

Да-а, кажется надо было как-то по другому, а то только появилась, и уже целый фурор произвела. Когда я уже начала тяготиться таким повышенным вниманием к своей персоне, появилась давешняя женщина, и предложила мне последовать за ней на второй этаж.

– Комната уже готова, госпожа. Вам что-нибудь еще принести?

– Нет, спасибо, ничего не надо. Разве что эти пирожки и квас с собой забрала бы.

– Не беспокойтесь, вам все принесут в комнату. Пойдемте со мной, я провожу вас.

ГЛАВА 4

Моя комната оказалась последняя по коридору. Обстановка простенькая, но комнатка чистая. Пол блестел свежевымытыми досками, у стены находилась широкая скамья с кинутым на него матрасом. Комод у окна, стол и две колченогие табуретки – вот, пожалуй, и вся обстановка. Немного помявшись, я все же решилась спросить:

– Скажите, а постирать вещи где-то можно, да и прикупить что-нибудь на смену хотелось бы.

– Да-да, я сейчас пришлю дочку, она все сделает а завтра занесет вам вашу одежду. – Я быстро скинула джинсы, куртку и свитер, оставшись в одной футболке, не особо стесняясь. А что стесняться, футболка длинная, чуть ниже бедра, так что вполне сойдет за халатик. Да и тетка на мужика постороннего не тянет. Не думаю, что у меня есть что-то, чего она не видела.

Покраснев, она сгребла все мое барахло в кучу и пятясь задом, вышла. Подойдя к окну, я открыла створку и полной грудью вдохнула свежий деревенский воздух. Как хорошо-то!

И тут как пыльным мешком по голове меня осенило. Елки-палки, Даки, мышонок мой сумчатый в кармане куртки остался! Я заметалась по комнате. Что теперь делать, ума не приложу. Выйти в общий зал в одной футболке я явно не могу, боюсь остальных постояльцев этого милого заведения, кондрашка хватит.

Тихий стук в дверь прервал мои метания и я застыла посередине комнаты как изваяние.

– Кто там?

– Госпожа, я принесла Вам вашу одежду – тихий девичий голосок дрогнул.

– Заходи.

В комнату зашла девчушка лет 11-12 в длинной рубашке неопределенного серого цвета, подпоясанная плетеным пояском из каких-то веревочек. Внимательно изучив принесенное, вынуждена была констатировать, что в данном ателье ничего не знают о веяниях моды, так как предложенная мне хламида мало чем отличалась от того, что было одето на ней (разве что размером). Скептически хмыкнув, я содрала с себя футболку и натянула предложенную хламиду. Подвязавшись пояском на манер девчонки (может эта мода такая), я требовательно посмотрела на нее, ожидая одобрения. Ага, сейчас, размечталась. У девчонки по-моему дар речи пропал.

– Что опять-то не так?

– Госпожа разрешит ее спросить? – робкий голосок дрогнул, ожидая жестокой отповеди.

– Ну спрашивай.

– Скажите, а Вы откуда?

– Вообще-то издалека. А что, это так заметно?

– Конечно! – Энергичные кивки головой не оставляли никаких сомнений в моей уникальности.

– Ваши волосы…. Здесь никогда не видели такого необычного цвета волос. Да еще ваше белье…

Ничего себе, и этот засранец Дакк меня даже не предупредил! То-то я смотрю, что чуть ли не пол деревни на меня пялилось, как на мать Терезу. Что и говорить, мать природа меня не обделила, и сочетание хрупкой фигурки с большими зелеными глазами и пепельно-платиновыми волосами чуть ниже плеч, и в моем мире заставляло оборачиваться мне в след не одного мужчину. Но вот то, что для Тарагона это нонсенс, делало меня чересчур заметной, и могло

создать кучу дополнительных проблем. А что там сказала девчушка по поводу моего нижнего белья? Вот блин, неужели у них лифчика и трусов не знают! Как я жить-то здесь буду?! У меня ведь только одна пара, а домой еще попасть надо (варианты о поселение в данной дыре навсегда, мной даже не рассматривались). Надо было срочно выкручиваться.

– Это последняя столичная мода! – судя по всему, мое объяснение прошло на ура, так как выражение недоумения сменилось искренним восхищением.

– Послушай, а как тебя зовут, милое дитя?

– Алька, то есть Алина, если угодно госпоже.

И тут со двора послышался истошный бабий визг: «Нечистая, нечистая сила! Ловите его, куда, куда побежал? Вон он, в сторону сарая рванул. Да хватайте же его!»

Мы с девчонкой с тревогой переглянулись и, не успев ничего сообразить, услышали со стороны окна шорох. Боже мой, Дакки, но в каком виде! На подоконник вскарабкался абсолютно мокрый мышь, весь в потеках пены, глаза выпучены, язык на бок, ушки с кисточками сиротливо обвисли. Моментально сориентировавшись, я крикнула:

– Аля, немедленно запри дверь! – Схватив футболку с кровати, я кинулась вытирать насквозь мокрого дружка. – Извини меня пожалуйста, совершенно из головы вылетело, что ты остался в куртке. Ну, ничего страшного, сейчас мы тебя вытрем, расчешем, и будешь как новенький. – Все это я тихо прошептала ему на ухо, совершенно не воспринимая этого пушистого зверька, как давешнего молодого парня – вампира.

– Госпожа, скажите, а это что, ваш? Ой, какой он хорошенький! – девчонка кажется не испугалась, а этим надо пользоваться, пока не появилось еще больше вопросов.

– Понимаешь, Аля, это очень редкий зверек. Он был домашним любимцем моей безвременно погибшей сестры – «любимец» при этих словах достаточно ощутимо цапнул меня за палец – Но, чтоб не было лишних вопросов, я его прячу от чужих глаз, так как его уже пытались выкрасть для зоопарка (не знаю, есть

ли у них зоопарки. Но чем черт не шутит), а он единственный, что у меня осталось от нее на память (у меня и сестры-то никогда не было), к тому же этот зверек стоит кучу денег.

– Бедненький! А можно я его поглажу?

– Конечно милая, если ты принесешь расческу, то я даже разрешу тебе его расчесать. Единственное условие, ты секреты хранить умеешь?

– Да, я никому ничего не скажу. – От ее энергичных кивков, казалось, голова сейчас отвалится.

– Хорошо, будем считать, что ты никого у меня не видела.

И тут в дверь забарабанили. – Госпожа, госпожа откройте! Вам грозит опасность!

Оглянувшись по сторонам, поняла, что прятать малыша Дакка просто некуда. Думать было некогда и я просто засунула его за пазуху, а сверху накинула мятую футболку на манер накидки.

– Давай, Аля, открывай дверь.

В комнату ворвался трактирщик с огромным тесаком. Увидев мирную картину из двух девушек, одна из которых была его дочка, он сбавил обороты.

– Скажите госпожа, вы ничего не видели?

– Милейший, а не обалдели ли вы? Я собиралась лечь отдыхать, а эта милая девушка, как раз пришла помочь мне устроиться. А тут вы врываетесь, чуть дверь не снесли. В чем собственно дело? – Я постаралась как можно убедительней изобразить негодование таким его поступком.

– Понимаете, в деревню залетел огромный нетопырь, а всем известно, что под них маскируется нечистая сила в виде вампиров, вот нам и показалось, что он залетел в ваше окно.

– Да вы что?! Тогда конечно, обыщите здесь все, а то я не смогу спокойно спать, зная, что мне грозит такая опасность! – надеюсь, я достаточно убедительно изобразила испуг.

Облазив всю комнату, даже не поленившись заглянуть под кровать, он сумрачно пробурчал: – Наверное, нам показалось и вампир залетел в другое окно. Ну, я пойду? Алька, за мной! Хватит досаждать госпоже. – Отец и дочь направились к двери.

Закрыв за ними дверь на щеколду, я вытащила из-за пазухи мыша. Этот наглец умудрился заснуть! Завернув его в футболку и засунув под кровать, я тоже решила прилечь отдохнуть. Соломенный матрас – это конечно не перина, но я так умаялась за это время, что после сытного обеда и всех треволнений, просто провалилась в сон.

Снилась мне наша веселая компания. Кто-то, кажется это был Пашка, бегал по лесу с зажженным факелом и с воплями «Лика, а-у». Ленка всхлипывала и костерила на чем свет стоит наших ребят, когда они придумали эту глупую поездку за грибами. Так захотелось подойти и всех успокоить. Вот же я, со мной все хорошо. Скоро я буду с вами и мы вместе посмеемся над этим глупым приключением. Потом снилась моя московская квартира, и я очень переживала, что некому поливать цветы в мое отсутствие.

Проснулась я среди ночи. Сна ни в одном глазу. Сначала долго не могла понять, где я нахожусь и что все случившееся со мной – это не сон. Нет, это просто дурдом какой-то. Это не может быть правдой! Однако и кровать с тюфяком набитым матрасом, и незнакомая комната были слишком натуральными, чтобы быть галлюцинацией. Заглянув под кровать, обнаружила свою мятую футболку, пустую. И куда же делся этот ушастый гад? Неужели он ослушался моего приказа и вышел на охоту. Ну, я ему покажу, где раки зимуют. Выглянув в окно, заметила, что прямо под ним начинается скат какой-то пристройки. Перекинув ноги через подоконник, аккуратно спрыгнула на крышу и подошла к краю. До земли было совсем близко, видимо высокие потолки еще не приобрели здесь свою популярность. Повиснув на руках, зацепила ногами подпирающий столб и легко съехала по нему вниз. И где этого кровососа малолетнего теперь искать? Чутко прислушиваясь к ночным звукам, начала настороженно обходить двор, и тут со стороны сарая послышался какой-то приглушенный писк.

– Ну ты у меня сейчас схлопочешь по самое не балуйся. Клык он мне отдал. Да я тебе их сейчас все повыдергиваю без анестезии. Рванув дверь сарая, сначала ничего не могла разобрать в темноте. А потом вдруг поняла, что вижу все до мельчайших деталей, как будто включилось ночное видение. Такое уже было со мной в лесу, когда я познакомилась с Дакком на поляне. В углу сарая, на копне свежескошенного сена барахтались две фигуры. Не помня себя от злости, рванула туда, подхватив валяющееся под ногами ведро. Со всей дури долбанула этим ведром по башке того, кто был сверху. И только теперь, рассмотрев эту сладкую парочку, не поверила своим глазам.

– Аля, это ты? Что ты здесь делаешь? – девчушка кинулась ко мне и разрыдалась.

Из невнятных всхлипов я поняла, что мать отправила ее в сарай за ветошью, а этот урод умудрился подкараулить и, кажется пытался ее изнасиловать. Это оказался тот самый белобрысый парень, виденный мной сегодня днем в таверне, когда он о чем-то договаривался с ее отцом. Еще разок огрев этого козла по башке для профилактики, я кое-как успокоила малышку и отвела ее к родителям. Узнав о случившемся, мать девчонки разохалась как курица наседка и куда-то ее увела. Мне пришлось повторить хмурому трактирщику все, что я узнала от Али, а попутно выкручиваться под его недоверчивым взглядом, придумывая легенду о своей несвоевременной прогулке под луной. Единственное, что пришло мне в голову – это ляпнуть, что очень захотелось в туалет, а горшок я случайно разбила (хорошо, что он глиняный, а то и не знаю, что можно было бы придумать). Ну вот, пошла я искать туалет (беспокоить никого ночью не хотелось) и случайно услышала непонятный шум. Ну а дальше он знает. Кажется, мужик не до конца мне поверил, но это уже его проблемы. Я пожала плечами, и, решив больше не искать себе приключений, поднялась в свою комнату. Вытащив пресловутый горшок из-под кровати, закутала его в одеяло и сильно треснула по нему булыжником, предусмотрительно захваченным со двора. Осколки я аккуратненькой горкой сложила в уголке комнаты, напротив входной двери. Где-то через час раздался тихий стук в дверь. Открыв, на пороге увидела бледного трактирщика.

– Я не вправе вас ни о чем просить, но мне показалось, что вы не плохо отнеслись к моей девочке, и если это вас не затруднит, не говорите никому о том, что только что произошло. Этот парень из банды Костяного, и если они прознают, нам жизни не будет. Трактир сожгут, а дочку обязательно подловят и изнасилуют.

Я обалдело уставилась на мужика.

– Я то конечно никому не скажу, но ведь этот парень и сам все может рассказать, когда доберется до своих.

– Думаю, что он никому ничего не скажет – хмурый взгляд исподлобья не оставлял сомнений в его дальнейшей судьбе. – Собаке собачья смерть!

– Спите спокойно, я ничего не видела и не слышала. Я и сейчас сплю, и вы мне снитесь, чего и вам желаю. – Повернувшись к нему спиной, я демонстративно улеглась на кровать. Буркнув что-то типа «спокойной ночи», дядька вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь.

Провалявшись минут пятнадцать, незаметно для самой себя я задремала. Проснулась уже утром. Свежий воздух, птички поют – лепота! Заглянув под кровать, с удивлением обнаружила мирно посапывающую сумчатую мышь, нагло оккупировавшую мою многострадальную футболку. Схватив его за ухо, вытянула из-под кровати.

– Давай, колись кровосос. Где ты всю ночь шлялся? – Сонно щурившийся мышь заверещал: – Отпусти, больно же! И нигде я не шлялся, домой летал. Должен же я был предупредить маму, чтоб не ждала меня.

Я обалдела. Оказывается и у него есть мама (как-то раньше мне это в голову не приходило).

– И что, тебя отпустили?

– Да, мама просила передать тебе это. – Мне на ладонь упал огромный рубин, размером с хорошую горошину.

– Этот камень является накопителем магической энергии. Он сам собирает ее по крупицам из окружающего тебя мира и делает запасы до лучших времен. Это тебе подарок за то, что ты сделала для меня. Теперь тебе не придется так выкладываться, достаточно зачерпнуть накопленной энергии и использовать ее по своему усмотрению. А еще глава рода глэсс Нимбусс попросил о встрече с тобой сегодня ночью на той поляне, где мы встретились. – Видя мои

прищуренные глаза и ожидая отказа, Дакк зачастил:

– Ты можешь ничего не опасаться, тебе не будет причинено никакого вреда. Да и я не позволю, не забывай про клятву. Думаю, что наоборот, глэсс Нимбусс хочет сделать тебе какое-то предложение.

Ага, от которого невозможно отказаться (пробормотала я про себя).

– Ладно, судя по всему, особого выбора у меня нет. Но на этой вашей сходке, от меня ни на шаг.

Мышь энергично закивал головой.

Впереди еще целый день, будет возможность обдумать линию поведения. Пока нужно подумать о хлебе насущном.

– Слушай, а тебе кушать не хочется?

– Да нет, мы достаточно долгое время можем обходиться без еды, тем более я недавно покушал. А благодаря тебе (твоим экспериментам с моими энергетическими линиями), я теперь при необходимости могу хоть несколько лет обходиться без крови, правда это произойдет только после полной перестройки организма, которая уже идет полным ходом. Достаточно будет, если время от времени ты будешь подпитывать меня энергетически. Хотя это и не так приятно, как естественным путем. Все-таки натуральные продукты, они куда как полезней для молодого растущего организма.

Та-ак, а вампирчик то уже окончательно освоился. Вот и хамить мне начинает.

– Кажется я плохо на тебя влияю. Смотрю, уже и специфическое чувство юмора проснулось. Скоро мне на шею сядешь и лапки свесишь. За пазухой я тебя и так уже катаю, шерстку расчесываю, теперь еще и кормить должна. Плохо не будет?

– У тебя, между прочим, учусь. Ты же теперь моя наставница в некотором смысле!

– Ну раз так, то вот тебе первое задание: сложи мою футболку и застели постель. А я пошла завтракать! – и пока не услышала в ответ еще какую-нибудь гадость, шустро выскочила за дверь.

На завтрак было на выбор вчерашнее рагу, пирожки, оладушки… Я выбрала оладушки с медом. Заказ принесла жена трактирщика. Помимо заказанных мною оладушек с медом, на стол были выгружены плошки с ароматным земляничным вареньем и сметаной, а также небольшой кувшинчик свежего парного молока. С таким меню, боюсь скоро, ни в одни штаны не влезу. Наевшись от пуза, решила прогуляться по селу, но сначала:

– Извините, как чувствует себя ваша дочь? – поинтересовалась я у трактирщицы, подошедшей убрать со стола.

Ответ поразил меня до глубины души

– Она вчера вечером уехала погостить к тетке! – поджав губы, громко ответила жена трактирщика. – и быстренько, видимо чтобы я не успела еще что-нибудь спросить, ушла на кухню.

Интересненько, а ночью у меня что, была галлюцинация на фоне переизбытка кислорода? Чего они так все боятся? Размышляя над странностями местных жителей, я вылезла из-за стола и вышла на крыльцо. Чтоб лишний раз не смущать местных жителей, на скорую руку повязала на голову косынку, убрав свои «ненормальные» волосы подальше от чужих глаз. На улице никого не было, если не считать ненормального гусака, который упорно пытался догнать курицу и взгромоздиться на нее верхом. То ли наездника изображал, то ли решил выступить в качестве любовника. Досмотреть это цирковое представление мне не дали. Прямо на голову рухнула наглая летучая мышь и умудрилась запутаться в волосах. Еле выпутав этот клубок меха из собственной шевелюры, я пригрозила отдать его на расправу озабоченному гусаку. А чтоб гусак остался доволен, пообещала еще и подержать мыша, чтоб не ерзал. Увидев выпученные глаза Дакка, я посмотрела в том же направлении. Прямо передо мной стоял вытянувшийся во фрунт пресловутый гусак, с обожанием поглядывающий то на меня, то на мохнатый клубок шерсти в моих руках.

– Офигеть можно! – Придушенно пискнув, летун юркнул мне за пазуху и затаился. Прихватив, на всякий случай, валявшуюся неподалеку палку, я

быстренько вылетела за калитку.

На главной улице деревни было затишье. Видимо сегодня рабочий день и все население пашет на своих шести сотках (ну или сколько там у них). Что ж, оно и к лучшему, никто не будет мне мешать осматривать окрестности.

Через пару дворов мы свернули с главной улицы и вышли к запущенному пруду. Вода показалась достаточно чистой и прозрачной, а на улице светило солнышко и ощутимо припекало. Сразу захотелось раздеться и нырнуть с головой, чтобы смыть пот и освежиться. Оглянувшись по сторонам и не заметив ни одного человека, вытряхнула мыша из-за пазухи и поставила его в известность о предполагаемых банно-прачечных процедурах.

– Если ты будешь подглядывать за мной, утоплю здесь же!

– Нужна ты мне очень, что я там не видел? – обиженный мышь перелетел на ветку дерева с густой кроной и демонстративно отвернулся.

– Вот и чудненько. Будешь охранять мои шмотки.

Быстро раздевшись под кустиком, я с опаской вошла в воду. Все оказалось не так уж и страшно, вода была прохладной, но в принципе терпимой. Зайдя подальше, я нырнула и открыла глаза. Вода действительно оказалась очень чистой, и можно было даже увидеть мелких рыбешек, проплывающих мимо. Вынырнув и глотнув воздуха, я опять ушла под воду. Интересно, а если я сейчас попробую сделать тоже самое, когда помогала Дакку с его энергетической защитой, у меня что-нибудь получиться? Прикрыв глаза, я посмотрела вокруг другим зрением. Все под водой переливалось всеми оттенками синего, голубого, зеленого. В этот раз у меня получилось все гораздо проще, даже не пришлось особо напрягаться. Какая красота! Потянувшись к голубой ниточке с воздушными пузырьками внутри, я повязала ее себе на руку, наподобие браслета. Поплавав еще немного, я вынырнула и подплыла к берегу. С дерева раздавались истошные вопли моего полоумного мыша.

– Ты чего разорался? Сюда же сейчас полдеревни сбежится!

– Ты где была??? Ты хоть знаешь, сколько тебя не было после того, как ты нырнула второй раз?! – Кажется, от переполнявшего моего мыша возмущения, у

него начал лететь пух. – Тебя не было целых полчаса. Ты могла меня предупредить, чтобы я не волновался!

– Ничего себе! – От услышанного я даже обалдела.

– А ты ничего не путаешь? Мне показалось, что прошло не больше одной, ну максимум двух минут. – Только теперь я почувствовала, что ощутимо продрогла. Быстренько выбравшись на берег, схватила свою футболку. Кое-как вытершись ею, накинула длинную рубашку, выданную мне дочкой трактирщика, и распустила волосы, чтобы просушить на солнышке.

– Вообще-то, если ты ничего не напутал, то я и сама не подозревала о таких своих способностях. По крайней мере, ничего такого раньше за собой не замечала.

– Странно. А что ты там вообще делала? – Дакк с подозрением посмотрел на меня.

Пришлось рассказать о своих экспериментах с подводным миром. Закончив рассказывать, я вытянула вперед левую руку и кокетливо спросила: «Правда красивенький?» – Как это ни странно, браслетик я могла видеть в любой момент, когда пожелаю, даже не прищуривая глаз. Даже после выхода из воды, он продолжал переливаться, а пузырьки все также беспорядочно бегали внутри него. Полюбовавшись на свое импровизированное украшение и не услышав никаких комментариев от своего друга, я с удивлением взглянула на Дакка. Его выпученные глаза, и без того большие на такой маленькой мордочке, сейчас казалось, заняли всю физиономию, а отвисшая челюсть лучше всего мне подсказали, что я опять сделала что-то не то. Поняв, что мышь впал в ступор, я помахала у него перед мордой рукой и несколько раз щелкнула пальцами: «Ау, ты меня слышишь?»

– К-к-ак ты это с-сделала?

– Ого, это уже что-то новенькое. Ты от чего заикаться начал? Ты же сам мне рассказывал, про ауру всех живых существ, и как можно изменять и управлять энергетическими линиями. Ну, вот я и попробовала. Надеюсь, ничего страшного я не сделала. Просто мне очень понравилась эта линия и я не смогла удержаться. По-моему, очень миленький браслетик получился.

– Лика, одно дело, когда ты связываешь линии живого существа, и другое, когда отделяешь энергетическую линию свободной стихии и привязываешь ее к конкретному носителю. Этого еще никто не делал, по крайней мере мне об этом неизвестно. Можно подключиться к этой линии и подпитаться ее энергетикой, но напрямую завязать на себе, оторвав от материнской стихии – не возможно! Вернее, до сегодняшнего дня считалось не возможным. Теперь я понимаю, почему ты смогла так много времени провести под водой и даже не заметить этого. Линия, которую ты выбрала в качестве украшения, несет в себе две стихии, вода и воздух. Теоретически, ты теперь и утонуть не сможешь. Кстати, на будущее, если решишь проводить подобные эксперименты, советую сначала обсудить это со мной. Ты можешь привязать к себе какое-нибудь существо, которое будет вынуждено везде таскаться за тобой, попутно подпитываясь твоей энергией. К примеру: «вездесущий глызг» очень похож на кустик, с красивым цветком и очень большими шипами. Он очень ядовит и отличается острыми зубами, которыми может прокусить самый толстый сапог. Его аура очень переменчива и если он тебе понравится, то это мерзкое животное ни за что от тебя не отстанет. Тем более что он может перемещаться даже под землей.

– Ничего себе симбиоз. – Я только ошарашено моргала глазами. Кажется, мне не помешала бы дополнительная информация об этом мире. А то так можно попасть впросак со своими необдуманными поступками.

– Ладно, сейчас идем в гостиницу. После купания, у меня разыгрался жуткий аппетит и я намерена плотно пообедать. А после обеда я жду тебя в номере. Мне нужно побольше узнать о твоем мире и всем том, что может мне угрожать, так как я очень ценю свою шкурку и хотелось бы прожить как можно дольше и желательно без печальных последствий.

Наскоро простирнув футболку и повесив ее на плечо, я быстрым шагом двинулась в сторону своей гостиницы.

Пообедав жареным гусем с гречневой кашей, я поднялась к себе в номер. На кровати аккуратной горкой лежала моя выстиранная одежда. Развесив сохнуть футболку на подоконнике, и уже привычно найдя мыша под кроватью, я посадила его перед собой на стол и потребовала обстоятельного рассказа. Должна же я знать, куда занесла меня нелегкая!

– Сейчас мы находимся на стыке двух королевств. Одно из них располагается на юго-востоке, где сосредоточены лучшие магические умы двух королевств. Второе находится на западе. Столица этого королевства славится лучшими торгашами, базарами и счетоводами.

За морем находится третье королевство и вся информация о нем подобна слухам, так как корабли приходят оттуда очень редко и матросы не склонны к обсуждению политики этой державы. Вообще, третий континент скрыт покровом тайны, которую разведать так никому и не удалось. Единственно, что известно достоверно, это то, что с этого континента часто привозят очень загадочные вещи, носящие явно магический характер и их сущность не могут разгадать даже Высшие маги Королевства!

Куда идти дальше – тебе решать. – Наглый мышь распластался на моей кровати и захрапел.

Так, исходя из всего выше перечисленного, мне прямой путь или на юго-восток, в столицу этого королевства, или каким-то образом добираться до Третьего королевства – за море. Навсегда оставаться в этом мире на должности Хранительницы чего-то там, мне совершенно не улыбается. Почему-то очень хочется домой, в родные пенаты, а самостоятельно решить эту задачу у меня вряд ли получиться. А кто может помочь мне вернуться? – Правильно – или крутой маг, или что-то в этой третьей державе за морем. Ведь появилась я здесь каким-то образом? Будем идти от простого к сложному. Значит, топаем в столицу Королевства Таринф и ищем самого крутого мага, после чего заставляем его вернуть меня на место. Как мы это сделаем, будем решать по месту, как говориться: «Утро вечера мудренее».

Пододвинув мыша к стеночке, я завалилась спать, решив не ломать себе голову лишними мыслями. Почему-то возникла уверенность, что все само собой решится, как бывало в далеком детстве. Подложив руку под щеку, я заснула без всяких сновидений.

ГЛАВА 5

Проснулась я на закате от нетерпеливой возни под боком. Оказалось, что Дакк давно проснулся и активно пытался выползти из-под меня, так как я его подмяла себе под живот на манер мягкой игрушки. Видок у него был еще тот… весь взъерошенный, шерсть в разные стороны, уши повисли, а учащенное дыхание напоминало рыбу, выброшенную на берег после шторма. Пришлось срочно извиняться, хотя как всякая женщина, оправдание я себе все-таки нашла:

– Нечего залезать в кровать к незамужней девушке! Я, между прочим, тебя сюда не приглашала, так что нечего на меня смотреть как колхозник на озимые.

– Лика, а что такое колхозник и озимые? – еле отдышавшись, выдавил Дакк.

– Колхозник – это тот, у которого все растения плодоносят, даже когда им не положено. А озимые – это те самые растения и есть, ну в смысле, которым не положено (бред конечно полный, но читать лекции на тему создания колхозов и агрокультуры в целом, совершенно не было никакого желания).

– И вообще, хватит уже ликбез устраивать. Отвернись, нечисть пушистая. – Быстренько переодевшись в свои любимые джинсы и уже сухую футболку, я почувствовала себя намного уверенней. – Поворачивайся уже, а то в стене дыру протрешь своим взглядом.

– Ты уже готова? Тогда я полетел, буду ждать тебя за околицей у оврага. – Встрепенувшись, мышь вспорхнул на подоконник.

– Ну-ка подожди, не так быстро! Куда это ты собрался на ночь глядя? Я между прочим еще поужинать не успела, а ты меня уже куда-то тащишь. В общем, пока не поем, никуда не пойду! – припечатала я.

– А может ты потом поешь? – робкое предложение вконец оборзевшего мыша было похоронено в зародыше. Я просто развернулась и молча вышла из номера с гордо поднятой головой.

Спускаясь по лестнице, я мысленно перебирала различные варианты встречи с родственничками моего визави. Ничего путного в голову не приходило. Честно говоря, предстоящая встреча нагоняла на меня изрядный мандраж. А что, если они не проникнутся ко мне таким уважением и дружелюбием, как было обещано? Вообще-то дружелюбный и вежливый вампир – это из области

фантастики. Представьте себе, подходит к вам такая образина с красными глазами и торчащими вперед клыками и вежливо так извиняется за причиненные неудобства в связи с необходимостью поужинать вами. Полный бред!

Заказав жареное мясо со специями, я попросила принести мне еще головку лука и пару головок чеснока. Вяло проглотив несколько кусков, я быстренько начистила чеснок и дольки втихаря засунула в карман. Как говорится «береженого бог бережет». Не знаю, боится ли местная нечисть чеснока, но так как ничего более путного у меня нет, будем довольствоваться тем что есть. В общем, если судить здраво, то ловить в этой захудалой деревушке мне нечего, и если я хочу вернуться домой, то надо двигаться дальше – в столицу. Так я и заявила подошедшему трактирщику, попросив произвести расчет, с учетом еще одной ночевки и припасов на дорогу. Получив заверения, что все будет готово к моменту отправки, я с тяжким вздохом поднялась из-за стола и потопала как на эшафот на эту долбанную встречу.

На улице была тишь да гладь, как говорится, да божья благодать. Даже не верилось, что я нахожусь не в какой-нибудь подмосковной деревушке, а черт знает где. Все было как у нас – темень, хоть глаз выколи, ни одного фонаря. Топать пришлось практически на ощупь, вот когда я вспомнила «добрым» словом моего «проводника» в этом мире. Он может и умеет видеть в темноте как днем, а вот у меня это умение где-то затерялось. Видимо возможность ночного видения включается только в минуту опасности, к примеру, когда нападают ненормальные вампиры с желанием перекусить моей субтильной тушкой. Вообще-то со всеми этими благоприобретенными навыками надо будет как-то на досуге разобраться. Может, я и еще что-то могу и умею, а сама и не в курсе? Как же мне хочется обратно домой в свою уютную квартирку, подальше от всего этого дурдома! А может мне все это снится? Вот сейчас ущипну себя за руку и проснусь, а вокруг все как прежде, а это только дурной похмельный сон. Практически уверившись в этом, я со всей дури ущипнула себя за руку и чуть не заорала благим матом на всю окрестность. Ничего не изменилось, если не считать хорошего синяка, набухающего на запястье.

– Едрит твое коромысло! – Мой трехэтажный слэнг мог дать фору любому портовому грузчику. После пяти минут нескончаемого монолога на эту тему, я почувствовала некоторое облегчение. Ну, хоть немного отвела душу!

– Брависсимо! Я в полном восхищении. – Затянутый в черный облегающий костюм парень вышел из-за куста. – Пожалуй, никто в нашем клане не может так изысканно и разносторонне выражаться. Что уж говорить про меня. Я столько нового для себя почерпнул, осталось только выяснить значения некоторых словечек, чтоб иметь уже полное понятие.

За прошедшие двое суток я уже так свыклась с образом маленького пушистого зверька (летучий мышь выглядел как мягкая плюшевая игрушка и совершенно не воспринимался в качестве здорового парня), что вид Дакка, подходящего ко мне вызвал небольшой кратковременный шок. А уж слова его по поводу моей площадной ругани вызвали нездоровый румянец на моих щеках. Хорошо еще, что сейчас темно и не так заметен оттенок моей кожи. А все-таки он хорош собой, зараза. Правда для меня (после того, как я узнала сколько ему лет по человеческим меркам), он интереса совершенно не представлял. Разве что в качестве ископаемого с другой планеты, ну или соседского пацана, за которым я должна присматривать, так как я и старше и умнее и вообще – лучше!

– Слушай, Дакк, я между прочим в совы не нанималась. Я ни черта не вижу в темноте и если упаду и сверну себе шею, то твоя мамаша тебе этого никогда не простит! Ты обещал мне помогать, холить и лелеять, а вместо этого скачешь впереди как горный козел по буеракам, а я бедная и несчастная еле ковыляю за тобой.

– Но как же так, Лика? Когда я на тебя напал в лесу, у меня создалось впечатление, что ты видишь все также хорошо, как и я, если не лучше?

– Понимаешь Дакк, на меня столько всего свалилось, что я еще и сама толком не понимаю, что со мной происходит и как это работает. А самое главное, как при необходимости можно вызвать нужные способности. Вот иду и щурюсь до рези в глазах, а как не видела ни черта, так и не вижу. Разве что глаза слезиться начали.

– Да-а. Ну ладно, не переживай. Научилась же ты видеть силовые линии и даже на зависть всем ими манипулировать, думаю, что и со всем остальным разберешься.

Дальше мы шли без приключений. Вернее шел Дакк, а я вцепившись мертвой хваткой практически висела на нем. Внезапно мне пришел на ум вопрос:

– Дакк, а почему крестьяне так испугались в деревне в первый день, когда тебя увидели в образе летучей мыши, а дочка трактирщика наоборот, потянулась погладить? Вроде бы ты был совсем не страшный.

– Понимаешь Лика, когда мы трансформируемся в летучих мышей, наш облик выглядит несколько иначе, чем тот, который видела ты. Видимо, твое присутствие, и какое-то подспудное желание так повлияли на процесс превращения, что я выглядел как самое настоящее пугало. Покинув тебя, я смог вернуть свой привычный облик, вот крестьяне и испугались. Я хочу тебя попросить об одной услуге. Не говори, пожалуйста, никому о том, в каком облике я тебя сопровождал, а то меня засмеют. Я стану посмешищем для всего клана.

– Дакк, а ты можешь еще в кого-нибудь или во что-нибудь превращаться, ну например в туман?

– Обычно расширенные возможности превращения или боевой трансформации мы приобретаем после перехода на следующие ступени развития. Однако, после твоих манипуляций на поляне с моей энергетической оболочкой, я раньше положенного времени перескочил на следующую ступень и теперь могу превращаться в туман, во все виды ночных мышей и некоторые виды сов. Только очень не большого размера, а рядом с тобой мой трансформируемый облик вообще становится непредсказуемым.

– Слушай, а что такое боевая трансформация?

– Частичную боевую трансформацию ты уже видела при нашей первой встрече на поляне в лесу. До полной ступени я еще не дорос. Полностью сформировавшийся вампир в боевой трансформации становится практически непобедимым. Его движения невозможно заметить простым человеческим глазом, клыки и когти приобретают особую остроту и твердость и могут вспороть полный доспех рыцаря в несколько секунд. Его практически невозможно убить, так как любая рана моментально затягивается и даже отрубленная конечность вырастает за несколько минут. Только подобное совершенство дано лишь единицам из нас. Многие так никогда и не перешагивают эту ступень. Обычно такой вампир и становится главой клана – он Высший – «Глэсс».

– А как же тогда его можно уничтожить? – Ничего себе боевая машина!

– Ну, даже не знаю… Может быть если сжечь на костре или разрубить на сотню маленьких кусочков. Только сомневаюсь, что глэсс будет стоять и ждать, когда его мелко нашинкуют в капусту. А зачем тебе это надо?

– Да так, просто интересно. Не думаешь же ты, что я собираюсь открыть сезон охоты на Высших вампиров? Мне это и в страшном сне не привидится!

– Лика, мы пришли! Ты извини меня, я должен отойти. При вашем разговоре я не имею право присутствовать. Но ты не переживай. Я неподалеку и стоит тебе только меня позвать, как через секунду я буду рядом с тобой.

– Спасибо, успокоил!

Ну ладно, Лика солнышко, соберись. Вспомни, как ты проводила переговоры на работе. Не думаю, что здесь будет намного сложнее. Здесь хоть и полно всякого непонятного: магия, волшебство и т.д. и т.п., однако с нашими прожженными прохиндеями они вряд ли могут сравниться. А я, помнится, неплохо справлялась, авось и сейчас прокатит!

Интересно и долго мне еще здесь торчать, как тополь на Плющихе?

Внезапно безумно зачесалась шея. Машинально протянув руку, чтоб почесаться, я наткнулась на опухоль. Вот черт, вроде бы она уже прошла, или это только при появлении вампиров срабатывает? Хотя вот на Дакка уже не реагирует. Это что еще за ерунда? Под пальцами остро чувствовался нагревающийся и пульсирующий медальон. Больно не было, только по всему телу побежали мурашки, а в пальцах рук и ног начали бить небольшие разряды тока. Зрение резко обострилось и я увидела мелькающие тени среди веток деревьев. Кажется пожаловала делегация.

Вдруг поднялся сильный ветер, больше напоминающий ураган. Деревья опасно шатались и скрипели, на поляне резко похолодало, а небо заволокло облаками и наступила полная темнота. Несмотря ни на что, я продолжала все хорошо видеть, как днем, а холод и ветер, на удивление, совершенно не доставляли никаких неудобств. А ведь дома я была мерзлячкой и холод совершенно не переносила. Тепло, источаемое медальоном распределилось по всему телу и мне даже стало жарко, а порывы ветра как будто обтекали меня со всех сторон не принося никакого вреда. В общем, я стояла как памятник самой себе и гадала,

какое будет продолжение и чем все это закончится?

Внезапно по краям полянки стали формироваться сначала маленькие смерчи, потом все больше и больше. В результате они выросли до двух – двух с половиной метров высотой и остановили свой рост. Их было девять штук, расположенных со всех сторон поляны, так что я оказалась в центре этого разгула стихии. В воздухе летали листья и небольшие ветки, но ветер все крепчал и крепчал. Как меня не сносило, не представляю себе, но словно какой-то купол накрыл то место, где я стояла и ни пыль ни ветки с листьями до меня не долетали. Я стояла вся напряженная как струна и пыталась ничего не упустить, особенно то, что находится у меня за спиной. Вдруг раздался громкий треск и от старого дуба, стоявшего на краю поляны оторвалась здоровенная ветка в четыре мои руки толщиной и длиной в полтора метра. И эта огромная коряга с огромной скоростью полетела прямо мне в голову. Время замедлилось до каких-то фрагментов, а я стояла не в силах пошевелиться, скованная ужасом. Я прекрасно понимала, что должна что-то сделать, как-то уклониться, упасть на землю или еще что-то, и чем быстрее, тем лучше, но совершенно ничего не могла с собой поделать. Только в последнее мгновение чисто рефлекторно заслонилась рукой от летящего в меня снаряда и зажмурила глаза, ожидая если не смерти, то уж сотрясения мозга как минимум. Через минуту, показавшуюся мне вечностью я с опаской открыла глаза и увидела, что дубина валяется на земле, не долетев до меня каких-то полметра, а ветер как по волшебству прекратился. На месте смерчей стояли девять темных фигур с развевающимися длинными плащами за спинами. Ничего не скажешь, эффектное появление. Вперед выступил высокий мужчина, на вид лет сорока, сорока пяти, с длинными черными волосами, слегка серебрящимися в лунном свете на висках. Его можно было бы назвать привлекательным, если бы не чересчур (на мой взгляд) жесткие черты лица, красные глаза и выпирающие вперед клыки на фоне бледного, почти белого лица. Вообще-то довольно пикантно, думаю в нашем мире он имел бы определенный успех у дамочек. Низкий, рокочущий баритон вполне соответствовал внешности и очень ему подходил.

– Уважаемая Лика, меня зовут глэсс Нимбус и я рад приветствовать Вас от лица всего клана на земле наших предков. Извините за небольшое представление, я рад, что мы не ошиблись и Вы действительно та, которая всегда приходит в нужную минуту. Наша проверка носила вынужденный характер, древний артефакт, носимый Вами, никогда не станет защищать недостойного его носить. И хотя сам я не знаю случаев, когда медальон Хранительницы попадал бы в случайные руки, но летописи гласят, что только настоящего хозяина, выбранного самим медальоном, он будет оберегать и защищать.

– Интересно, каким образом медальон мог меня выбрать, если это я его нашла? Только благодаря моему любопытству и глупости (говорила мне мама, не хватай незнакомые вещи!) я очутилась у вас здесь – непонятно где!

– Возможно, если Вы мне расскажете немного о своем мире, и обстоятельствах выбора медальона, я смогу что-то прояснить.

Волей неволей, пришлось рассказывать о моей поездке за грибами с друзьями и о том, как я нашла эту чертову цепочку с медальоном и глупо напялила ее на себя. Вообще-то глэсс Нимбус оказался интересным собеседником, он очень внимательно меня слушал, ничему не удивлялся и задавал достаточно толковые вопросы. Незаметно для себя, я рассказала ему коротко и об истории развития Земли, о себе, о магии (вернее ее отсутствии), ведь нельзя же назвать магами всяких шарлатанов, в большом количестве рекламирующих себя в желтой прессе. Единственными магами, в их понятии, можно было назвать экстрасенсов вообще и науку экстрасенсорики в частности (об этом пришлось рассказывать более подробно).

Немного помолчав, глэсс высказал предположение, от которого я просто обалдела!

– У Вас поистине странный мир. Судя по всему, магия в вашем мире присутствует, но практически никто не умеет ею пользоваться. С течением времени, люди все больше и больше отрицали и отталкивали ее, и сейчас она пришла в полный упадок. Вы не видите очевидного, того, что было дано вам самой природой. Вы развиваете все остальные науки, а живой силы почему-то не чувствуете или не хотите чувствовать. Вы боитесь всего непонятного и необъяснимого, и тем не менее, медальон выбрал именно тебя, человека из мира, практически полностью утраченных магических способностей. Вероятно предыдущая Хранительница ушла именно в твой мир, и «Знак Отверженных» был вынужден дожидаться подходящего носителя именно там, ведь самостоятельно передвигаться по мирам он не может. Его активация происходит только под воздействием грядущих событий и подходящей кандидатуры на должность новой Хранительницы.

– Но я до сих пор так и не смогла понять, как этот ваш артефакт мог меня выбрать, если это я его нашла? Да, и если не затруднит, я предпочитаю общаться на «ты».

– Дело в том, что если бы он тебя не выбрал, ты бы Лика, никогда не смогла его не то что надеть на себя, а даже увидеть. Никто и никогда не знает, из какого мира придет новая Хранительница и насколько сильной она будет. Порой кажется, что даже сам артефакт не в силах предугадать все последствия своего выбора. Когда ты стояла на поляне, артефакт создал вокруг тебя защитный купол, вот почему тебя не коснулась бушевавшая вокруг стихия.

– Это что значит, я теперь могу разгуливать совершенно свободно, ничего не опасаясь, так как у меня есть личный телохранитель?

– Не совсем так, вернее совсем не так! В нашем мире магия чрезвычайно развита, и при огромном желании любой магистр сможет проломить твою защиту и причинить тебе вред. Как записано в наших летописях, с появления Хранительницы до момента исполнения предначертания, у каждого носителя артефакта есть некоторое время на собственное развитие и совершенствование. Каждый раз этот промежуток времени разный и сколько тебе отведено времени на подготовку – не возьмется предугадать никто. Единственный выход – это внимательно следить за всеми событиями, происходящими в мире и стараться их анализировать, чтобы вовремя подметить надвигающиеся знамения.

– Слушай, а как бы я могла попасть домой?

– Боюсь, что домой ты сможешь попасть только после того, как исполнится твое предназначение. А до этого, ты должна сделать все, чтобы выжить, и успеть подготовиться.

– Минуточку, вот с этого момента поподробнее. Что значит «выжить»!? Я, между прочим, в ваши Хранительницы не нанималась, и согласия не давала. И если так получилось, то кто, и главное почему должен открыть на меня охоту? Насколько я поняла, моя задача не много не мало, спасти ваш мир от не знаю чего там опять у вас случится или вылезет?

– Существует закрытый орден «Хаоса». Он официально запрещен и считается, что последнего мага Хаоса уничтожили 450 лет назад. Но это только официальная версия, на самом деле, остатки последователей пытаются возродить былое могущество своего ордена, где-то в Северных горах. Точного их местоположения не знает никто. К тому же они научились маскироваться под обычных людей и магов. Думаю, что даже в самой столице Вассариар уже есть

их шпионы. Так вот, этот самый орден как раз и не хочет прихода в наш мир новой Хранительницы. Поэтому тебе нельзя никому говорить, кем ты являешься на самом деле.

– Что я могу сделать, чтобы мои шансы на выживание поднялись с нулевой отметки? Я ведь ничего не умею, ни магичить, ни драться, ни мечом махать. Немного занималась в тире, но насколько я понимаю, такого оружия у вас нет?

– По поводу оружия, я попробую помочь. В нашем арсенале есть некоторые вещи, которые могли бы тебе подойти. – Повернувшись к стоящему неподалеку вампиру, глэсс Нимбус в упор посмотрел ему в глаза, после чего, того как ветром сдуло.

Мне оставалось только хлопать глазами и ожидать дальнейшего развития событий, наматывая на ус все сведения, которые уважаемый глэсс Нимбус посчитает нужным мне сообщить.

– На первых порах молодой Даккруол объяснит тебе кое-что из начальной магии, однако ты должна найти в Вассариаре себе наставника, и напроситься к нему в ученицы и чем быстрее, тем лучше! Также было бы неплохо пройти курс обучения в Академии. Твой магический потенциал очень высок, это вижу даже я, поэтому думаю, у тебя не возникнет особых проблем с учебой. В процессе обучения, медальон будет усиливать твои магические способности, и ты сможешь открывать в себе все новые и новые возможности.

В этот момент подошел вампир, куда-то отправленный глэссом Нимбусом. В руках у него был объемистый сверток, который он положил к нашим ногам и тихонько отступил на свое место.

– Посмотри внимательно Лика, может тебе подойдет что-то из этого. Только смотри не глазами, попробуй отдаться своим чувствам. Это не простое оружие, его ковали лучшие Мастера нашего мира, о чем говорят специальные клейма. – С этими словами, глэсс развернул сверток и начал раскладывать на плаще разное холодное оружие.

Конечно, ожидать, что здесь будет пистолет, винтовка или пулемет, по крайней мере, глупо, но и увидеть стандартный набор средневекового оружия так же странно. Все-таки другой мир, другие расы, другое развитие, а оружие такое же!

Я попыталась рассмотреть повнимательнее предложенный мне арсенал, все равно ведь придется что-то брать, так сказать для самозащиты.

ГЛАВА 6

Опустившись на колени, я вытянула руки над плащом, закрыла глаза и попробовала сосредоточиться на своих ощущениях. Можно относиться ко всей этой магической ерунде со здоровым скепсисом, однако, как уже показала практика, в этом мире совсем другие законы и магия здесь действительно работает. Сначала ничего не происходило, а затем я начала ощущать холод, исходящий от этих предметов. Наверное, со стороны я напоминала какую-нибудь гадалку на картах, которая берется предсказать будущее и по закону жанра, мне положено уже начинать что-то вещать загробным голосом. Тут меня повело, и чтоб не упасть, я машинально облокотилась обо что-то рукой, после чего все тело пронзила резкая боль, а руку свела судорога. Вскрикнув, я открыла глаза и встала с колен, шепотом проклиная всех вампиров скопом и себя в единичном экземпляре в частности за эту авантюру. Дальше было совсем не интересно, так как в течение получаса мы пререкались с глэссом Нимбусом по поводу повтора этой процедуры. Я как могла отнекивалась, он приводил различные доводы о необходимости второй попытки, и что интересно, каким-то образом сумел меня уговорить попробовать еще раз. Уже с большой опаской я опять опустилась на колени и закрыла глаза. Практически сразу же увидела силуэты двух предметов, горящих ровным зеленым светом. Протянув руку, почувствовала ощутимое тепло, идущее от них. Руки как будто сами потянулись взять их (ну ничему меня жизнь не учит). Только взяв эти предметы и поняв, что мне ничего не угрожает, я открыла глаза и разглядела, что находится у меня в руках. Великолепный клинок листообразной формы, не слишком длинный, с обоюдоострым лезвием и ярко выраженным острием, явно старинной работы, рукоятка украшена орнаментом дракона с красивым зеленым камнем в его глазнице. Сам клинок казался невесомым и прозрачным. Длинное, узкое лезвие, еще больше сужающееся к концу, казалось сделанное из хрусталя. Дотронься до него и полетят осколки. Во второй руке оказался чехол из кожи неизвестного животного, в котором находился набор метательных ножей этой же серии. Все очень легкие, по лезвию идет изображение драконов (на каждом ноже был свой дракон), всего пять штук. Вообще весь этот комплект был потрясающе красив, от него веяло древностью и загадкой. Наверняка, это очень-очень дорогое оружие!

– Браво, браво, браво! Я и не смел надеяться на такую удачу. Уважаемая Лика, тебя признали и выразили готовность служить сразу два произведения великого оружейного Мастера древности. До сей поры они никому не давались в руки и их магические возможности до конца так и не изучены. Одно известно точно – это то, что выбрав себе хозяина, они служат ему до самой его смерти и никому другому в руки не дадутся. Теперь они твои!

– Я конечно безумно благодарна за такую заботу, но право слово, не понимаю: во-первых за что такая щедрость, насколько я понимаю это штучная работа и вероятно стоит просто безумных денег, а рассчитываться с вами мне нечем; во-вторых, я совершенно не знаю, что мне делать со всем этим холодным оружием?

– Тебе очень повезло, что именно это оружие выбрало тебя. Считай, что полдела сделано по обучению тебя самозащите. Этот клинок – ксифос носит гордое имя «Меч Дракона», и он идеально подходит для любого вида сражения. Кроме того, это оружие способно само обучать владельца и подсказывать правильное поведение во время боя. Метательные ножи изготовлены таким образом, что тебе достаточно только прицелиться в мишень, нож сам поразит цель. Исходя из рассказа о твоем мире, с глазомером у тебя проблем не будет. Это касаемо того, что ты будешь делать с этим оружием. Ну а по поводу вопроса, чем ты заслужила такое богатство, все очень просто. В наших интересах, чтоб ты как можно дольше оставалась живой и в случае необходимости сумела выполнить возложенную на тебя миссию. Кроме этого, у меня есть личная причина отблагодарить тебя, и эта причина – мой сын Даккруол!

Благодаря тому, что ты сделала с его энергетическим полем и аурой, изменились и его возможности. У него появился реальный шанс в будущем превзойти всех, ранее известных великих вампиров, занесенных в наши летописи, и занять мое место – место главы клана! Это в том случае, если не будет валять дурака и займется самосовершенствованием. Думаю, он уже рассказывал, что далеко не все вампиры имеют возможность дойти до последней – высшей ступени. Конечно, ему еще учиться и учиться, но уже сейчас его способности гораздо превосходят мои в этом возрасте. Более того, у Даккруола стала разгораться магическая искра, не совсем присущая вампирам. Наш клан станет сильнейшим среди вампиров, а это дорогого стоит.

Кроме того, я предлагаю тебе защиту. До границ нашей территории, тебя будет сопровождать отряд лучших воинов клана.

– И где заканчивается ваша территория?

– Твой путь лежит в сторону Вассариара, а это на юго-востоке в трех неделях пути. Наша территория ограничивается примерно тремя днями, если идти через лес, со скоростью передвижения вампира. Тебе потребуется несколько большее время, так как несмотря ни на что, ты все же остаешься человеком.

Да, конечно лестно, что целый отряд здоровенных мужиков будет охранять меня как особу королевских кровей, но с другой стороны, без своего глэсса, мало ли что им в голову взбредет? А потом скажут, что так и было. Да и жутковато будет укладываться спать с окружении целой кучи горящих красным фонарей – это я о их глазах. В темноте светятся так, что вполне можно спутать с улицей красных фонарей, особенно если расставить их ночью вдоль дороги. Бр-р, нет уж, как то мне все это не комильфо!

– Я конечно безумно благодарна вашему клану и вам лично глэсс Нимбус, за проявленную заботу, но вынуждена отказаться. Думаю, что мне вполне хватит Дакка в качестве сопровождения, тем более вы сами сказали, что мальчик очень способный и уже сейчас имеет достаточно большую силу. Думаю, что вдвоем мы с ним как-нибудь справимся. – Я упрямо посмотрела на него в упор. Тот, видимо сообразив, что меня не переспорить, только кивнул головой, соглашаясь с моим решением.

– Если понадобится помощь, скажи Даккруолу и он моментально свяжется со мной. На всей территории нашего клана, мы можем связываться друг с другом через телепатическую связь. В других местах, к сожалению, эта связь не всегда работает и прийти на помощь, мы вряд ли сможем. – Немного помолчав, он продолжил:

– Сейчас уже светает и я вынужден попрощаться, да и вам уже пора в дорогу, времени остается все меньше и меньше. Удачи тебе в твоих деяниях!

С этими словами вся эта куча вампиров буквально испарилась, как будто их и не было. Устало усевшись на корягу, я оглянулась по сторонам. Действительно, небо начало сереть и уже робко раздавались первые трели лесных пичуг.

– Эй, Дакк, вылезай давай, хватит уже прятаться! Все уже давно смылись.

Из кустов вылезла донельзя чем-то довольная физиономия парня.

– Ты чего такой довольный, как кот, обожравшийся сметаны? – Я подозрительно уставилась на него, ожидая ответа.

– А у меня две новости. Пока ты общалась с нашим глэссом, я побывал у мамы и она дала нам в дорогу вот это!

Мне на колени плюхнулся небольшой мешочек из черного материала, туго перетянутый тесемкой. Пожав плечами и ничему уже не удивляясь, я развязала тесемки и мне руку высыпалось 20 золотых кругляшей, по размеру больше напоминавшие наши металлические рубли времен СССР.

– Ничего себе! Я так понимаю, что для вашего мира это очень большие деньги?

– Ну как тебе сказать… Понимаешь, для деревни это просто нереально большая сумма. На нее ты можешь жить несколько лет ни о чем не беспокоясь, ни о еде, ни о одежде, ни о крыше над головой. Но вот для города, тем более для столицы, этой суммы надолго не хватит.

– Ну что ж, если хватит на первое время, то и хорошо, а потом что-нибудь придумаем! – Почему-то с восходом солнца мой оптимизм ощутимо вырос, а ближайшее будущее уже не казалось таким мрачным. По крайней мере, появилась хоть какая-то определенность, что нужно сделать, чтобы вернуться домой живой и невредимой.

– Слушай, Дакк, принц ты наш наследный, а почему у тебя глазки уже не такие красные? Ты даже на нормального человека становишься похож. При огромном желании, можно даже решить, что это у тебя просто сосуды в глазах полопались.

– Это все благодаря тебе, Лика! Ты помогла перейти мне на следующую ступень, и даже более того. Ну, думаю, папа тебе уже все рассказал. А у нас высшие вампиры, в случае необходимости, могут несколько менять внешность – для маскировки. У меня сейчас переходная стадия, вот поэтому глаза еще имеют красноватый оттенок, но за несколько дней пути, я думаю, все придет в норму и я смогу практически открыто тебя сопровождать.

– А почему практически? Что-то есть, чего я еще не знаю?

– А практически потому, что при желании, любой магистр магии может рассмотреть мою ауру и здесь простым изменением внешности скрыться не удастся. И если в большом городе это не будет очень ощутимой проблемой, то в маленьких городках, думаю нам будут не очень рады. Конечно, мне не очень нравится возможность ограничения моих возможностей, да и следить за мной будут более пристально, чем за представителями других рас, но ради тебя я могу это все перетерпеть.

– Да-а, это может быть проблемой. Мне не очень улыбается быть все время под колпаком, из-за того, что ты находишься со мной рядом. Да и толку от тебя в качестве защитника будет немного, если ты никому не сможешь нанести вред здоровью, скованный следящим браслетом. Очень весело, а как же мы тогда тебя в город протащим? Ну ладно, будем решать проблемы, по мере их поступления. До столицы еще дойти надо, а там глядишь, что-нибудь и придумаем. Так, сейчас я возвращаюсь в гостиницу, забираю свои вещи, завтракаю и мы трогаемся в путь. Дорогу до поляны я и без тебя найду, так что на ближайшие два часа можешь быть свободен. Все, я пошла собираться.

Прихватив свое холодное оружие, я бодро зашагала в сторону деревни. Уже через несколько минут, эйфория от чудесного солнечного утра начала спадать. Клинок хоть и казался практически невесомым, но тащить его в руках было крайне неудобно. Я все время за что-то задевала им и безумно боялась порезаться, так как даже на вид он был безумно острым. Доковыляв до трактира, я уже вовсю чертыхалась и проклинала мое сказочное везение, и этот мир, куда занесла меня нелегкая, и вампиров, навязавших мне этот клинок. Ввалившись в трактир, я под изумленным взглядом хозяина этого постоялого двора, потопала к себе в номер собирать вещи, по дороге попросив принести мне завтрак через десять минут. Упаковав свои нехитрые пожитки в рюкзак, я засунула туда же и чехол с ножами (все равно больше класть его было некуда) и уже собиралась выходить, как в дверь постучали.

– Заходите, не заперто. – В дверь бочком протиснулся трактирщик. Помявшись немного, он выдал:

– Я по поводу оплаты.

– Ну ничего себе! А что, того что я вам дала в качестве оплаты, не хватает? – Уже примерно представляя себе местные расценки, я готова была начать бурные выяснения отношений. Все оказалось гораздо прозаичнее.

– Нет, нет, что вы! Вы дали намного больше. Настолько, что я никак не смогу с вами рассчитаться. У меня просто нет сдачи. Если бы вы погостили у нас еще с месяцок, то возможно я смог бы разменять ваше кольцо у заезжих купцов, но насколько я понимаю, вы собираетесь нас сегодня покинуть?

Я задумалась, что мне теперь делать. Рассчитываться ведь как-то надо, не могу же я этих несчастных людей просто кинуть. В это время, видя мои затруднения, трактирщик быстро затараторил:

– Вот ваше кольцо. Мы с женой очень вам благодарны за тот случай с дочкой, и просили бы считать это нашей платой за ваш благородный поступок.

Я конечно люблю, когда что-то достается нахаляву, но обижать людей, живущих и так не богато – это не в моих правилах, а рассчитываться то нечем. И тут меня осенило!

Достав один золотой из мешочка, я протянула его мужику со словами:

– Я хотела бы попросить вас о помощи. Мне нужны ножны для моего клинка, запасная одежда в дорогу и кое-какие припасы. Сможете все это организовать в ближайшие два часа, и , считайте что мы в расчете.

– Но здесь слишком много!

– Не переживайте, считайте, что я плачу за скорость.

Трактирщик прямо засветился весь.

– Это я мигом. Вы можете пока спуститься позавтракать, моя жена уже все приготовила. – И он быстро выскочил за дверь, видимо боясь, что я передумаю.

Позавтракала я от души, а то когда еще удастся так вкусно поесть. Когда я доедала последний оладушек со сметаной, в трактир ввалился какой-то

здоровый мужик с красной физиономией. И направился прямиком к моему столику.

– Мне передали, что госпожа желает заказать ножны. Могу я взглянуть на меч?

Оперативно здесь работают. Впрочем, за деньги везде так.

– Конечно, только надо подняться в номер. – Мы быстро поднялись в номер, где я продемонстрировала свое сокровище. Увидев мой клинок, у мужика нервно заходил кадык и кажется, началось обильное слюноотделение.

– А не хотела бы госпожа продать свой меч, я мог бы помочь очень выгодно пристроить клинок. А вам мы подберем что-нибудь более подходящее для странствующей девушки.

– Нет уж! Спасибо любезный, но насколько я понимаю, вас прислали подобрать мне ножны для моего оружия. Вот и выполняйте свою работу, а что мне больше подходит, что меньше, не вашего ума дело! – Разозлил, зараза. Тоже мне, рассуждать он принялся, что мне подходит, а что нет.

Быстро замерив клинок, он зачем-то замерил мою руку, кисть, рост, прям как швея мотористка.

– Слушай, а поясок сложно придумать, чтобы вот этот чехольчик можно было подвесить? – Вытащив из рюкзака набор метательных ножей, я показала его мужику. Кажется этим я ввела его в прединфарктное состояние, по крайней мере пару минут пришлось ждать, когда он сможет смотреть еще на что-то, кроме как на этот чехол. Пришлось даже пару раз щелкнуть пальцами прям перед его носом. На вопросительный взгляд мужика, я категорически ответила: – «Даже и не мечтай! Я ничего не продаю и не меняю».

– Госпожа, Ваш клинок особенный, и ножны к нему нужны особенные. Если вы задержитесь здесь еще на пару деньков, я сумею изготовить вам такие ножны, что и королю не стыдно будет носить.

– Ну уж нет! Я не могу ждать и одного дня, так что давай подбирай мне что-нибудь из того, что у тебя есть. Надеюсь, у тебя есть что-то готовое, что ты мог

бы подогнать по размеру? Предупреждаю сразу, если окажется что у тебя ничего нет, я собираюсь и ухожу так, а ты ничего не получишь.

Насупившийся мужик собрал в охапку свою амуницию: – «Мне потребуется пару часов на подгонку. Как все будет готово, я занесу к вам сюда».

– Вот и ладненько. Оплату получишь у трактирщика. – Показывая, что разговор окончен, я повернулась спиной и стала запихивать чехол с ножами обратно в рюкзак.

Услышав, как хлопнула дверь, я перевела дыхание. Ну до чего же неприятный тип.

Усевшись на кровать, задумалась. Чем же мне заняться в свободное время? Появившаяся в дверях жена трактирщика отвлекла от созерцания медленно ползущей мухи по косяку окна.

– Муж велел приготовить вам сменную одежду в дорогу. Вот я кое что отобрала, может вы посмотрите? Вы не думайте, здесь все чистое и практически не ношенное. – И она робко положила на кровать здоровенный тюк барахла.

Пока я тупо смотрела на этот секонд хэнд, тетка шустро выскочила за дверь. Мда-а, хочешь не хочешь, а запасная одежда мне действительно нужна. Да и в населенных пунктах я слишком выделяюсь в своих джинсах, вон как деревенские мужики косятся, когда думают, что я не вижу.

Перерыв весь тюк, я с грустью констатировала, что скорее повешусь, чем появлюсь в городе в этих шмотках. Тем не менее, для блуждания по лесу отобрала пару рубашек, штаны свободного покроя с тесемкой на поясе (ну просто о-очень свободного покроя), и что-то типа ночной рубашки а-ля пятидесятые годы, так как видела, как в похожих «платьицах» ходит пол деревни женского пола. В связи с отсутствием самого необходимого, пришлось экспроприировать полотенце из номера. Думаю, что на те деньги, которые они получили от меня, смогут нашить еще хоть с десяток подобных. Последующие полчаса ушли на компактное утрамбовывание моей собственности в несчастный походный рюкзачок. В результате моих манипуляций, рюкзак раздулся до комплекции свинки Нюши из мультика про смешариков.

Прикинув про себя, что два часа уже прошло, я закинула рюкзак на плечо и спустилась в зал, чтоб узнать по поводу припасов на дорогу. Пока я инспектировала продукты, сложенные заботливой трактирщицей в дорожную котомку, появился давешний мужик с заказанной амуницией. Что-то бурча себе под нос, он помог мне облачиться. Что-то там подтянул, застегнул все пряжки, и вот я уже похожа на взнузданную лошадь. Вообще, вся эта процедура очень сильно напоминала оседлывание кобылы, только кобылой была я. Закончив со мной, кузнец заказал себе кружку местного сидра и сел за стол рядом с дверью. Не обращая на него никакого внимания, я собралась уже уходить, но тут заметила, что жена трактирщика подает мне какие знаки. Решив узнать в чем собственно дело, я пошла к ней на кухню, громко попросив налить мне кружку холодного кваса.

– Госпожа, вы были добры к нам, и я хотела бы вас отблагодарить. Будьте очень осторожны, наш кузнец очень не хороший человек, поговаривают даже, что он связан с бандой Костяного. Он явно что-то задумал. Может, вы подождете немного, завтра в соседнюю деревню идет обоз и я могла бы поговорить, чтобы вас взяли с собой.

– Большое спасибо, я буду очень осторожна, но к сожалению я не могу больше оставаться. Думаю, со мной все будет в порядке.

ГЛАВА 7

Выйдя из трактира, я решила подстраховаться, и пошла по дороге, ведущей в соседнюю деревню. Пройдя несколько шагов, сделала вид, что в кроссовок попал камушек, и пока его вытряхивала, украдкой посмотрела назад. На крыльце стоял кузнец и в упор смотрел на меня. Вот ведь урод! Дойдя по дороге до поворота, откуда меня уже не было видно, быстренько свернула в лес. Чтобы попасть на поляну, где мы договорились встретиться с Дакком, пришлось сделать изрядный крюк.

К моему глубочайшему удивлению, Дакка на поляне не оказалось. Ну и где его носит?

– Да здесь я, здесь. – Раздалось откуда-то из-за спины.

Видимо последнюю фразу я сказала вслух.

– Я просто проверял, не идет ли кто за тобой. Все таки ты девушка молодая, привлекательная, а уродов везде хватает.

– Ну ладно, если ты все проверил, может мы уже двинемся? И вообще, забери у молодой и привлекательной лишний груз, а то я скоро во вьючное животное превращусь. Тем более, что сбруя у меня уже имеется. – И я продемонстрировала свою вновь приобретенную портупею.

– Ну, в общем-то ничего для деревенского мула, но совершенно не подходит для того, что у тебя есть. Ты посмотри, у тебя же клинок в ножнах болтается!

– Напомни мне, я уже обещала тебе, что когда-нибудь прибью тебя? Учти, этот момент все ближе и ближе. Жалко вампирчика, ты ведь только жить начинаешь. – И я притворно всхлипнула.

– И вообще, это твой папаша торопил меня, а у здешнего кузнеца ничего подходящего в наличии не имелось, пришлось брать что дают. – Я серьезно обиделась. – Мог бы и похвалить, можно подумать я каждый день подбираю ножны для клинка. Если хочешь знать, в нашем мире уже давно никто не пользуется подобным оружием.

Вручив тяжеленную котомку с едой этому обалдую, я решительно потопала вперед.

– Лика, Лика постой!

Вот принципиально не остановлюсь. Не оборачиваясь, крикнула: – Догоняй!

– Лика, нам в другую сторону!

– Тьфу на тебя. – Развернувшись на 180 градусов и сделав вид, что все так и должно быть, пошла догонять Дакка.

Целый час мы топали молча. Я дулась, а Дакк наверное просто привык ходить молча. Первой не выдержала я:

– Дакк, между прочим, жена трактирщика меня предупреждала по поводу каких-то разбойников, да и местный кузнец как-то странно себя вел. Все интересовался, в какую сторону я пошла.

– Не переживай, Лика. Думаю, что уж разбойников я услышу гораздо раньше, чем они подойдут на расстояние выстрела. И успею предупредить тебя, чтоб ты могла подготовиться.

– Это к чему я должна готовиться?

– Ну, должна же ты начинать тренироваться со своим оружием. Ты не волнуйся, я тебя подстрахую. Никто не сможет причинить тебе вред. – Его невозмутимости можно было только позавидовать.

От возмущения у меня даже дар речи пропал. – Ты что, совсем дурак? Кто таким образом начинает тренироваться! Меня же убить могут, ранить наконец. А на мне не так быстро все заживает, как на тебе, я регенерировать не умею. Бестолочь несчастная!

– Извини Лика, я как-то не подумал. – От смущения парень не знал куда себя деть. Глядя на него, я сразу остыла. Ну, подумаешь, не подумал парень. Молодой еще, глупый.

– Ладно, проехали. Ты мне лучше скажи, у нас привал будет или как? Я топать целый день без передышки по лесу не в состоянии. Давай передохнем немного, заодно и перекусим. А черт, совсем забыла, что ты не ешь нормальную пищу.

– Если ты устала, то мы можем позволить себе небольшой отдых. Здесь рядом есть ручей, буквально минут через пятнадцать мы будем на месте.

Дойдя до места, указанного Дакком, я буквально рухнула на траву.

– Если мы и дальше будем держать такой темп, то я думаю, что нашим врагам даже не придется особо стараться меня уничтожить. В один прекрасный момент я просто лягу и тихо скончаюсь. Вот всем радости-то будет!

Кое-как отдышавшись, я порылась в котомке, достала кувшинчик с квасом и оторвала ножку от жаренного гуся. – Как же вкусно! Ничего нет вкуснее, чем после целого дня гонок по пересеченной местности, расположившись на природе попивать холодный квас и закусывать нежнейшей, домашней, экологически чистой птичкой.

Вспомнив, что я кажется, видела в сумке еще и пирожки, решила снять пробу еще и с них.

Наевшись от пуза, поняла, что дальше идти просто не в состоянии. Сейчас бы поспать часок-другой, но боюсь, что этот терминатор меня тогда «живьем съест». Тяжело вздохнув, потопала к ручью умываться и мыть руки. Вернувшись, достала из рюкзака штаны «айда на картошку!» и отправилась в кусты переодеваться. В лесу все равно никто меня не увидит (вампир не в счет), а любимые джинсики у меня в единственном экземпляре. Я конечно могу попробовать заказать в столице у местных кутюрье сшить мне нечто подобное, но совсем не уверена, что их способности простираются так далеко в мире моды. Поэтому мои любимые штанишки лучше поберечь и не занашивать, бегая аки сайгак по всему лесу.

– Чего расселся, мы идем или будем целый день здесь загорать?

– Ну ты и нахалка! – По-моему в голосе у парня прорезалось восхищение моей наглостью. – Сама же просилась отдохнуть!

– Давай топай и не гунди. Труба зовет скорей в поход! – Куда только усталость делась? Я чувствовала себя полной сил и энергии до такой степени, что даже хотелось петь. Остаток дня прошел без происшествий. Мы совершили миленькую прогулку, во время которой я тихо мурлыкала популярную эстрадную песенку, а Дакк топал как сомнамбула. Ну, в принципе ничего удивительного, насколько я понимаю, они ведут, в основном ночной образ жизни и ему сейчас было, мягко говоря, не комфортно. Устроив привал, я почувствовала себя как в дни моей юности в походах, и даже в некотором роде лучше, так как ночи сейчас стояли достаточно теплые, и комары как я говорила уже, пока не донимали. Единственное чего не хватало для полного антуража – это гитары. Мы разожгли костер и я решила более подробно провести ревизию продуктового мешка. После подробного ознакомления я вынесла свой вердикт, что на пару дней пути, нам конечно хватит, но потом нужно будет сворачивать в ближайшую деревню и пополнять припасы. Сейчас в моем распоряжении были: круг домашнего сыра,

булка белого хлеба, жареный гусь без одной ноги, половина кувшина кваса, три головки лука и несколько головок чеснока. Видимо трактирщица запомнила мои пристрастия, когда перед встречей с родственниками Дакка, я на всякий случай запаслась несколькими головками чеснока. В принципе, вполне нормальный выбор, только под настроение можно было бы пропустить и стаканчик красного сухого вина. Но чего нет, того нет.

Разогрев на костре гуся, и плотно поужинав, я начала готовиться ко сну. Устроив себе достаточно уютное гнездышко из имеющегося у меня в наличии барахла – на ветки лапника постелила свою куртку, под голову рюкзак, а в качестве одеяла я экспроприировала вампирий плащ, решила еще несколько минут посвятить своему вновь приобретенному оружию. Вытянув меч из ножен я прямо залюбовалась игрой бликов, отбрасываемых языками пламени костра, которые так и играли на лезвии. Даже зеленый камень, казалось начал отсвечивать красным в темноте. Ничего подобного я прежде не видела. Захотелось провести рукой по зеркальному лезвию и погладить его. Странно, на ощупь клинок казался теплым, как будто я глажу не холодное оружие, а кого-то живого, и ему очень нравится моя ласка. Закрыв глаза, я полностью отдалась своему чувству и сразу же перед глазами встала морда какого-то совершенно невероятного зверя. Большие глаза, горящие зеленым светом и обрамленные огромными ресницами, морда покрытая чешуей с красивым радужным гребнем и … забавные ушки с кисточками на концах. Надо признать, что образ, явившийся мне, был одновременно и добрым и грозным одновременно. И ему нравилось мое к нему отношение. Появилось ощущение, что это существо пытается что-то мне сказать, только, сколько я ни силилась, понять ничего не получалось. Из этого состояния меня вывело резкое потряхивание по плечу.

– Лика, ты в порядке? – Физиономия вампира так и лучилась беспокойством за мое здоровье.

– А что со мной может быть? Я же здесь, рядом с тобой и на нас никто пока не напал. – О своих видениях я решила пока ничего не говорить. Почему-то показалось, что это очень личное, и даже единственного в этом мире друга посвящать в это не стоит.

– Просто ты сидишь с закрытыми глазами уже в течение сорока минут и как-то странно улыбаешься, постоянно поглаживая свой клинок. Сначала я не хотел тебя беспокоить, но потом мне показалось это странным, и я встревожился. Все-таки этот клинок достаточно не изучен, так как за все то время, что он

находился во владении нашим кланом, еще никому не удалось взять его в руки. Ты первая, кого он признал за последние двести лет, а желающих, поверь мне на слово, было предостаточно.

– Дакк, а расскажи-ка мне поподробнее о моем оружие? – Я искательно заглянула ему в глаза.

– Я знаю не очень много, но если ты хочешь знать… В общем слушай:

«500 лет назад были очень неспокойные времена. Тогда начались смуты и войны между разными расами. Эльфы, дроу и гномы, до этого жившие в мире и согласии, объявили войну друг другу; орки и тролли навсегда закрыли свои границы, человеческие королевства вели непримиримые войны и постоянно меняли своих правителей. Даже среди вампиров начались непонятные трения по главенствованию клана. Все находились на военном положении отряды вампиров-воинов постоянно обходили границы территории нашего клана. Одним из таких отрядов и был обнаружен труп молодого дроу, а при нем находился этого меч и комплект метательных ножей, которые ты сейчас носишь на поясе. Мальчуган был очень истощен, но серьезных ран, которые могли повлечь за собой его смерть, мы не обнаружили. До сих пор так и осталось загадкой, как он смог попасть сюда, совершенно один, и от чего он умер. Судя по одежде, этот дроу принадлежал к очень богатому и знатному Дому. Мой отец смог почувствовать магию этого оружия, по его словам, здесь намешана магия гномов, дроу и кого-то еще, обладающего высшим знанием. Это оружие таит в себе очень много загадок и я бы не советовал просто так показывать его всем встречным. Обнажай клинок, только когда это будет необходимо для зищты твоей жизни или чести. В связи с военным положением, мы не смогли вернуть оружие дроу, как сделали бы это в любое другое время. На тот момент это было равносильно объявлению войны между нашими расами, и хотя мы никогда не находились в дружбе, к открытым военным действиям наш клан был не готов. Потом в мире появилась Хранительница, и все более-менее пришло в норму. Сейчас среди рас царит нейтралитет. Все вопросы решают дипломатия и экономические интересы. Вот собственно и все, что я могу тебе рассказать. И, последнее, такое оружие, как у тебя, имеет собственную душу. Будь осторожна, не обижай его и не относись как к простым железякам. Возможно в вашем мире искусство передачи части своей души изготавливаемым предметам и утрачено, здесь все совсем не так. Иногда Мастер творит несколько лет, иногда всю свою жизнь и тогда душа творца переселяется в его творение. Мой тебе совет, Лика, подружись со своим клинком».

– Да я с ним собственно и не сорилась. – Вообще-то, подумать конечно есть о чем, но сейчас мне безумно хочется спать, о чем я и заявила своему вампиру-телохранителю.

– Извини, Дакк, я очень тебе благодарна за все, но сейчас я пойду спать. Если у тебя есть желание, ты можешь пойти поохотиться (когда мы шли, Дакк сам мне рассказал, что в обычное время их раса питается, по большей частью, кровью животных).

– Я буду здесь не далеко, и с завтрашнего дня мы начинаем обучение основам нашей магии. Так что я советую тебе хорошо выспаться, вставать рано, а идти достаточно далеко. Спокойной ночи Лика. – Вампир поднялся и растворился в лесу.

– Ну что ж, удачной охоты Каа. – Пробормотала я проваливаясь в сон.

Сначала сон был достаточно сумбурным. Мелькали какие-то лица, я шла куда-то по лесу, потом бежала. Тут налетел вихрь, подхватил меня, и я оказалась на ровной каменистой площадке, со всех сторон окруженной горами. Осмотревшись, я буквально обомлела. На краю площадки сидел и смотрел на меня огромный дракон. Самый настоящий! Приглядевшись внимательнее, я заметила, что морда у дракона точно такая-же, как я видела в своем видении. Те же огромные глаза с вертикальными зрачками, тот же радужный гребень, переливающийся всеми цветами радуги. Оказывается, он тянется по всему туловищу дракона и заканчивается на хвосте. Чешуя дракона была не просто черная, а с перламутровым отливом и на спине находились серебристые крылья, сейчас сложенные наподобие мантии.

Ну, насколько я понимаю, это всего лишь сон и мне здесь ничего не угрожает. А значит, я могу повернуть его в свою пользу. К примеру, попросить этого ящера меня покатать. Читая различные книги, всегда мечтала полетать верхом на драконе. Только вот как к нему обратиться, и поймет ли он меня. Ну ладно, попытка – не пытка.

– Уважаемый Змей Горыныч, не будете ли Вы так любезны, покатать меня? Ну что тебе стоит, а? – просительно протянула я, глядя на его скептическую морду.

– А ты забавная. С тобой должно быть интересно заниматься.

Когда Горыныч разговаривал, у него из ноздрей вылетали тоненькие струйки дыма.

– Обалдеть, говорящий ящер! Ты из какой сказки сбежал? Видимо у меня на фоне всех этих событий, крыша едет. Надо же, говорящие Горынычи снятся!

Тут мне показалось, что в горах произошел камнепад. Такой резонанс пошел от окружающих гор, я подумала, что мне хана. Оказалось, этот ящер еще и смеяться умеет. Его прямо «колбасило» от смеха, а у меня конкретно заложило уши.

– Ох, рассмешила! Давно я так не смеялся. Думаю, мы с тобой подружимся. Ну а сейчас нам пора приступать к занятиям, тебе скоро понадобятся все твои знания, и даже быстрее, чем ты думаешь.

– А к каким занятиям мы должны приступить? Чему ты меня собрался учить? Если самостоятельно летать, то я категорически против, так как официально заявляю, что это дело не благодарное и заранее обречено на провал!

– Нет, летать я тебя учить не буду. Для той расы, к которой ты принадлежишь, это действительно невозможно. Я буду тебя обучать владению тем оружием, которое тебе досталось. Начнем мы с владения клинком, как с более распространенного в этом мире оружия.

– Ничего себе инструктор! И как ты себе представляешь мое обучение? Насколько я вижу, рук у тебя нет, а значит полноценного спарринга не получится.

– Если ты будешь старательно и в точности выполнять все, что я тебе буду говорить, никакой спарринг тебе будет не нужен. Так что доставай клинок и вставай напротив меня.

Пожав плечами, я решила, что раз мне это снится, то почему бы и не попробовать.

– А после тренировки, ты меня покатаешь?

– Ну ты и нахалка! – восхитился дракон. – Когда ты сможешь хотя бы дотронуться до меня своим клинком, я обещаю тебе незабываемые впечатления от нашей прогулки. Только боюсь, это будет еще очень не скоро.

– Посмотрим, вообще – то, в пору моей юности, когда я занималась в юношеской секции айкидо, тренер говорил, что я достаточно способная.

– Возьми рукоять так, чтобы тебе было удобно. Хм, пожалуй нужно внести некоторые корректировки. Подожди минутку.

В то же мгновение, клинок окутало ярким серебристым сиянием, плавно перешедшим на мою руку. Никаких неприятных ощущений я не испытывала, поэтому особо не встревожилась. Постепенно сияние сошло на нет, и я с удивлением обнаружила, что что-то в клинке изменилось. Если до этого момента, моя ладонь совершенно свободно держала рукоять, и даже оставалось свободное место, то теперь рукоять клинка оказалась подогнанной к моей руке, как говорится «тютелька в тютельку». Взмахнув несколько раз мечом, я почувствовала, что и здесь что-то неуловимо изменилось в лучшую сторону. Что конкретно поменялось, я сказать не взялась бы, так как внешне клинок остался таким же как и был, однако я почувствовала себя более комфортно.

– Вот теперь мы можем начать. – С удовлетворением проурчал мой учитель.

– Для начала, ты должна научиться некоторым основным упражнениям, и довести их до автоматизма. Так как время у тебя ограничено, мы будем заниматься по ускоренной программе.

Практически без предупреждения, моя рука взметнулась вверх и изобразила какую-то несусветную восьмерку в воздухе. Думаю, что сама я не смогла бы такое вытворить, даже поспорив на пари. Моя рука была как будто зажата в тисках, что не причиняло боли, но совершенно не давало уклониться от намеченного курса.

– Если не запомнила, я повторю, а дальше твоя очередь. – Повинуясь воле дракона, я опять сотворила несколько кульбитов со своим клинком.

Дальше пошла настоящая муштра. Различные фигуры сменялись связками, плавно перетекали в удары, наносимые воображаемому противнику. Я честно

пыталась повторять все движения, но судя по периодически возникающему жесткому контролю, не всегда и не все мне удавалось. Тем не менее, к концу занятий, судя по удовлетворенной физиономии древнего ящера, кое-что мне все-таки удалось.

– Думаю, что на первый раз достаточно. Скажем так, особых успехов не наблюдается, но и не настолько плохо, как могло бы быть. Сейчас мы с тобой прощаемся до следующей ночи, а тебе нужно хорошо отдохнуть. Скоро твои вновь приобретенные навыки очень тебе пригодятся.

Снова все закружилось в налетевшем вихре, и улетая в сон без сновидений, на задворках сознания я успела услышать: «Ну надо же, ха-ха, Змей Горыныч! А что, мне нравится!»

ГЛАВА 9

Наутро все тело болело, как после трех дней непрерывных тренировок. Вот что значит марш бросок по лесу с непривычки. Ну, раз болят мышцы, то, клин клином вышибают, как говорится. Сделав разминочную зарядку, умылась в ледяном ручье, протекающем неподалеку, и, почувствовала себя почти человеком. Перекусив остатками гуся и куском сыра, я вполне была готова к дальнейшим подвигам.

– Дакки, давай веди, Сусанин фигов. – Между прочим, я давно готова, а ты тормозишь процесс продвижения к нашей цели.

– Тебя что, оса за одно место укусила? Ты еще вчера, после привала, взяла такой темп, что мы уже идем с опережением графика. Но если ты уже готова, то пошли. – Кажется Дакки обиделся.

– Лика, а что это было?

– Что именно? – невинно поинтересовалась я.

– Ну, все эти кульбиты, наклоны, махания руками. Ты себя хорошо чувствуешь? – Вампирчик явно был обеспокоен.

– Загонял девушку до состояния загнанной кобылы, и еще интересуется! У меня все мышцы болят, а он еще глупые вопросы задает! Балбес неотесанный. Отстань от меня на ближайшее время, мне надо прийти в себя. А то… Ну в общем, додумаешь сам…

Не знаю, чего он там додумал, но с глупыми вопросами больше ко мне не приставал. Топалось по лесу без особого отличия от вчерашнего. Так же молчал мой дружок вампир, так же я мурлыкала популярную песенку себе под нос. Это все было так же, но только до обеда. Когда мы уже готовы были сделать полуденный привал, Дакк подал сигнал опасности. Допрыгались, что называется. Не могло быть все время хорошо, по закону подлости, обязательно какая-нибудь бяка должна была случиться.

– Лика, впереди по дороге, засада. Давай я вызову помощь, отец обещал, в случае необходимости, прислать воинов. Для меня одного, их слишком много, человек 20, это тех которых я засек. Пока я буду с ними расправляться, кто-нибудь успеет причинить тебе вред. А отец смог бы справиться и с пятидесятью, не особо напрягаясь.

Вот что значит, недостаток финансирования. Думаю, что у Рабиновича таких проблем нет.

– Слушай, Дакк, а мы можем как-то их обойти? – Мозг лихорадочно искал выход из ситуации.

– Боюсь, что нет. Лесная дорога, ведущая в сторону столицы, полностью блокирована разбойниками. Обход, потребует дополнительных нескольких дней пути, а их у тебя нет!

Немного подумав, я выдала решение, удивившее даже меня саму.

– Не нужно никого звать. Справимся своими силами. Ты берешь на себя стрелков и всех остальных, до кого сможешь дотянуться. Ну а я по мере возможности. Сам же говорил, что мне надо тренироваться! – Эх, где наша не пропадала! – По телу прошла дрожь предвкушения большого приключения. Адреналин так и кипел в

крови, только этим я могу объяснить совершенно безбашенное отношение к сохранности своей жизни.

Почему-то казалось, что ничего плохого со мной произойти просто не может.

С криком – «Банза-ай»! – я ломанулась в кусты, выхватывая на ходу свой меч. Пробежав несколько шагов, услышала из кустика с розовыми цветочками испуганный шепот:

– Атаман, а она не бешеная?

Это я бешенная? Так меня еще никто не оскорблял! Ну, братцы разбойнички, я вам покажу бешенную! Ввек закаетесь со мной связываться.

– А ну вылазь, кто не спрятался, я не виновата! Раз, два, три, четыре, пять, я иду пугать! – Видимо от переизбытка адреналина, слова и действия начали путаться. Но, как говориться, главное результат. А результат был такой, что из говорящего куста высунулась небритая физиономия, в которую я, пробегая мимо, походя залепила пяткой, обутой в кроссовок. Кажется, попала прямо по носу, так как вдогонку полетело тихое, гундосое всхлипывание. – Ненормальная, она еще и брыкается!

Мой вампирчик превратился в какое-то подобие летающего истребителя. По крайней мере, это жизнерадостное создание, с хищным клювом и зверским оскалом, могло напугать кого угодно, даже меня.

Откуда-то слева, мне наперерез, кинулся здоровенный мужик, размахивая оглоблей. При ближайшем знакомстве оказалось, что это меч, местного производства. Не особо задумываясь, я легко парировала удар, направленный мне в голову, куда-то ткнула и понеслась дальше с воинственным кличем.

Я летела, выписывая невообразимые кренделя своим клинком, в полной эйфории от творимого беспредела, пока не услышала занимательный диалог. Один, называемый шефом, вещал откуда-то сверху, а второй, более практичный и осторожный – из-под чахлой елочки.

– Шеф, а это точна та девка, которая нам нужна? Может ну ее, давай свалим отсюда, а то она какая-то дикая?

– Я тебе свалю, я тебе так свалю! Да ты хоть знаешь, сколько за ее меч посулил местный кузнец…. Да мы все можем две недели пить не просыхая!

– Ну-у, тогда другой разговор! Сейчас быстренько завалим ее и к кузнецу за опохмелкой. А ну, братва, навались!

С этими словами из близлежащих кустов начали выползать разнокалиберные, небритые личности, явно уголовной наружности. Резко запахло вчерашним алкоголем, в простонародье именуемым, перегаром.

– Мужики, а огурчика маринованного для закуси не найдется? – Мой вопрос явно поверг мужиков в тупик. Пока их самый головастый думал, чего ответить, я лихорадочно осматривала диспозицию и подсчитывала вероятного противника.

– А у тебя что, есть выпить? – Горящие жадным блеском глаза, заинтересованно уставились на меня. Вот-вот слюна закапает.

– Вынуждена вас огорчить, но в неподходящей компании я не напиваюсь. Да и вам не советую. Судя по вашему виду, вам бы сейчас рассольчику, головную боль как рукой снимет.

– Ты посмотри на нее, вот ведь стерва! Она еще и издевается. Мочи ее мужики! – Завопил щербатый, ползком пробираясь ко мне в тыл, под прикрытием здоровенного лопуха.

– Я бы на вашем месте этого не делала. – Сказала я, лихо раскрутив несколько связок. Клинок легко направлял мою руку, а я решила ему не противиться. Пока что у нас с ним получалось вроде бы неплохо. По крайней мере, я не только не оттяпала себе ни одну конечность, но даже не порезалась.

– Шеф, что нам делать? Это какая-то неправильная девка. Она точно бешенная, и может быть даже заразная!

– Это почему я неправильная? По-моему, очень даже правильная, и уж точно не заразная! Что это вы все обзываетесь? – Я даже обиделась. Пока ничего особо плохого им не сделала, а они так обзываются.

Тут откуда-то сверху раздался голос пресловутого шефа:

– А ты действительно нас не боишься?

– А что, должна? Вы мне ничего плохого пока не сделали. Да и я не из пугливых.

– Ты уже давно должна визжать от испуга и молить нас о пощаде.

– А что, это поможет? Вы полностью удовлетворитесь моими криками и отпустите меня на все четыре стороны? – Пока я заговаривала зубы всей этой кодле мужиков, мучающихся от похмелья, мой напарник тихонько делал свое черное дело, отправляя в нокаут бандитский резерв, засевший в «секретах», о чем свидетельствовали легкие вскрики и треск веток. То здесь, то там слегка покачивались деревья, освобождаясь от своей непосильной ноши – робин гудов недоделанных, которые сыпались на землю, как груши по осени. Впрочем, за всей нашей болтовней, никто из бандитов даже не обратил на это внимания.

– Если ты добровольно отдашь нам свое оружие, то мы, может быть, даже тебя отпустим. – Кажется, шеф немного приободрился.

– Ну нет! На это я пойти не могу! Перетопчетесь своими ножичками, как-нибудь. Как говорится «На чужой клинок не разевай роток».

– Ну, тогда мы сейчас будем тебя убивать. Ребята, стреляйте в нее! – Шеф, видимо вспомнил о своих стрелках, сидевших в засаде.

– Слушай шеф, твои ребята взяли расчет и уволились по собственному желанию. Так что если есть желание получить мой клинок, подходи и бери его сам! – На соседнем дереве показался мой напарник. Судя по его удовлетворенной физиономии, у него все получилось. И, кажется, было большое желание продолжать в том же духе. Лично я ему мешать в этом не собиралась.

Решив, что переговоры неоправданно затянулись, вся эта разбойничья кодла резво ломанулась на меня, как во времена всеобщего дефицита за «выброшенным» в соседний магазин товаром. Все, кто остался в живых или просто на ногах после поцелуев моего ручного вампира, кинулись на меня несчастную, размахивая всеми подручными средствами: ножичками, мечами – оглоблями, дубинками. И тут, как в дурном сне, спасая мою жизнь, ожил клинок, подталкивая к активным действиям. Одновременно сработали инстинкты, отвечающие за сохранение жизни, заложенные в моем подсознании. По крайней мере, ничем другим, вытворяемый мною беспредел я объяснить не могу. То, что я вытворяла со своим клинком, по меркам моего мира, хватило бы на уровень крутого самурая или какого-нибудь ниндзя (по крайней мере, со стороны, наверное было очень круто, как в навороченном боевике). Видимо мой ночной кошмар все-таки пригодился, так как многие движение были очень даже знакомы и особых затруднений не вызывали. Все те связки и выпады, что я отрабатывала в своем сне с драконом в качестве учителя, сейчас уже реально применялись мною на практике, и даже без поправок клинка, который всеми силами пытался сохранить мою жизнь, направляя мою руку с клинком в нужную сторону и с правильной силой и скоростью. Ведь именно об этой разминке, если я не ошибаюсь, меня и предупреждал мой учитель во сне – ящер недоэволюционированный! Короче, народ вокруг стонал и расползался по живописным кустикам, делая вид, что у них там появились какие-то неотложные дела. А я стояла и ни как не могла понять, неужели это все сделала я? Ну и что мне теперь делать и куда, собственно запропастился мой телохранитель?

– Ау! Где ты друг мой ситный, отзовись! Это я, твоя сестрица Аленушка. – Видимо от переизбытка адреналина и удачного завершения всей этой катавасии, очень захотелось подурачиться.

Тут впереди послышался треск ломающихся ветвей, и с громким воплем на землю рухнуло какое-то колоритное чудо в лохмотьях.

– Принимай Лика! – крикнул мой пропавший телохранитель, высовываясь из веток уже порядком пострадавшего дерева. – Это их самый главный «главнюк». Если хочешь, можешь его съесть, я тебе его дарю. Тем более, что я уже сыт.

– Давай слезай быстрее, шутник блин. Сейчас все разбойники разбегутся, как тараканы. А мы могли бы заняться справедливой экспроприацией нечестно нажитого, в пользу трудового народа – то есть нас с тобой.

– Пощадите, благородная госпожа! Уймите своего кровососа, я и так уже старенький и инвалид к тому же. Вы же красивая и добрая госпожа и, конечно же, не станете обижать случайного странника, от испуга забравшегося на это высокое дерево! А к этим лесным разбойникам, я никакого отношения не имею, я их впервые в жизни вижу. Перепутали вы что-то. – Нахал, свалившийся, вернее аккуратно скинутый со своего насеста на дереве, кажется даже пустил театральную слезу.

Видок у этого товарища был еще тот! Представьте себе низенького мужичка, роста примерно 150-160 см., с реденькими сальными волосенками, с черной повязкой на глазу и деревянной культей вместо одной ноги. К тому же, одет от был в ярко красные полосатые штаны и фиолетовую безрукавку, а на широком кожаном поясе болталось два кривых, ржавых кинжала.

– Ты на себя давно в зеркало смотрел? Лапшу он мне тут вешает на уши. Из тебя такой же крестьянин, как из меня балерина! Много награбить успел, морда бандитская? Давай, выкладывай, что там у тебя в заначке припрятано!

Деньги нам по любому не помешают, еще не известно, чего мне ждать от этого мира, а устраиваться как-то придется. Нужно что-то кушать, где-то спать и одежонку по приличней прикупить не помешало бы. Как подсказывает практика, у этого хитрож…го обязательно должно быть что-то припрятано на черный день. Не все же такие удачливые, как мы с Дакком.

Судя по воровато забегавшим глазкам, я попала точно в цель. Есть, есть у этого обормота что-то в нычке.

– Как вы можете так говорить! Я гол как сокол, все меня бросили, я сирота несчастный. Пожалейте, не губите невинную душу. – Из-под черной повязки покатилась огромная скупая слеза. Но следующий финт испортил всю картину. Мужик хлюпнул носом, громко высморкался и с шумом вытерся об подол жилетки.

Тут за спиной самодеятельного актера материализовался мой вампир. Сделав устрашающую физиономию, он приблизил свои клыки к шее мужика и громко прошипел:

«Если он для нас не представляет ценности, можно я его съем? А то я, что-то опять проголодался».

Мужика перекосило от страха, и после секундного ступора, он заверещал как свинья на скотобойне, высоко подпрыгнул и как рванул со спринтерской скоростью в сторону чащи. По дороге, у него отвалилась деревянная культя, но практически не останавливаясь, мужик легко подхватил ее под мышку и понесся дальше, уже на своих ДВУХ ногах!

– Ничего себе регенерация! Дакк, лови этого охламона, я с ним еще не закончила! – И мы дружно понеслись догонять наши уплывающие, вернее убегающие «подъемные». Минут через пять, наши догонялки увенчались полным успехом. Когда я до них добежала, Дакк сидел верхом на этом шибзике и делал вид, что просто дышит свежим воздухом.

– Я все отдам, только не трогайте меня! У меня дети малые и мать старушка, пощадите единственного кормильца в семье!

– Ты ври, да не завирайся. Только что был сиротой несчастным, а сейчас уже целой семьей обзавелся. Давай, показывай, что у тебя есть. Если мне понравится, то так уж и быть, оставлю тебя в живых. Ну а если опять что-нибудь соврешь, пеняй на себя, отдам вампиру. Пусть хоть какой-то от тебя прок будет.

– Пусть он с меня слезет. Я все вам отдам, только не убивайте меня. Нам надо пройти здесь не далеко, я покажу дорогу. Без меня вам все-равно не найти. Только я один знаю это секретное место!

– Дакк, слезь с него, а то еще блох наберешься. Я тебя вычесывать не буду, так и знай. – От этих слов, у моего вампира, кажется пропал дар речи. Встав за спиной мужика, Дакк активно начал грозить мне кулаком и клацать зубами. Ну и ладно, подумаешь, напугал ежа голой ж…, попой!

– А ты чего встал и зенки вылупил? Давай, веди уже. – Я легонько подтолкнула нашего провожатого под зад коленкой. После моего ускорения, тот шустро засеменил в неизвестном направлении, поминутно оглядываясь на наш кортеж. Минут через 10 активного топанья по непролазной чаще, мы подошли к огромному дубу, в кроне которого виднелось нехилых размеров дупло.

– Здесь что ли? Ну и кто, по твоему должен туда лезть? – Я с ужасом представила себя, карабкающуюся на этого монстра, только по недоразумению названного деревом, и в один прекрасный момент, срывающуюся с ветки и летящую вниз головой, как боеголовка, запущенная с вражеского самолета.

– Я слазаю, мне не трудно. Только после этого госпожа меня отпустит? Вы же обещали! – Мужичок с готовностью подошел к дереву и привычно примерился к нему.

Тут голос подал Дакк:

– Не парьтесь! Лика, я сейчас быстренько слетаю и посмотрю, что он туда напихал. Если будет что-то путное, я скину тебе вниз, а ты лови. – С этими словами Дакк легко взлетел на дерево и нырнул в дупло. Через минуту оттуда послышался удивленный свист.

– Ну ничего себе скромные запасы на черный день! Да здесь на две деревни хватит. Посторонись, а то зашибу! – И вниз полетели какие-то тюки с яркими тряпками, разнокалиберное оружие на любой вкус (кинжалы, мечи, даже откуда-то был один ятаган), еще тюки, свертки, последним выпал шелковый мешочек с вышитыми вензелями. В результате на земле высилась внушительная гора разного барахла, из которой выбрать что-то путное не представлялось возможным. Тем не менее, засучив рукава, я с энтузиазмом взялась за разборку наших военных трофеев. В первую очередь, конечно, меня заинтересовал маленький мешочек, выпавший последним. Развязав тесемки, я вытряхнула его содержимое себе на ладонь и просто обалдела. На ладони сверкали в лучах заходящего солнца семь огромных рубинов.

– Ну ничего себе! Это мы удачно зашли! – При виде наших разорительных набегов, мужичонка сидел и тихо поскуливал, оплакивая свое уплывающее богатство.

Бегло просмотрев пару тюков с одеждой, я поняла, что здесь ловить нечего. Вся одежка была такой попугайской раскраски, что одеть это можно разве что на карнавальную ночь, нарядившись клоуном. Остальные тюки потрошить резко расхотелось, но для очистки совести, я решила попинать ногой оставшиеся тюки. Внезапно ногу обожгла резкая боль. В одном из свертков было завернуто явно что-то твердое, обо что-то же я ушибла большой палец на левой ноге? Что

там такое может быть? Резко проснувшийся интерес требовал немедленно удовлетворить мое любопытство и срочно выяснить, что такое ценное можно было завернуть в явно дорогой плащ, цвета палой листвы. Развернув сверток, я с изумлением уставилась на небольшой арбалет, оформленный в одном стиле с моим клинком и метательными ножами. Абсолютно черного цвета, с гравировкой, изображающего дракона в полете, отсвечивающей перламутром.

– Ни фига себе!!! Откуда ты все это натырил, убогий? – Я с осторожностью взяла в руки арбалет и приложила его к щеке. Под пальцами чувствовалось не холодное железо, а тепла живая структура. Ну, вот я и обзавелась стрелковым оружием. Конечно это не ружье и не пистолет, но тоже не плохо. Думаю, при некоторой тренировке, у меня может получиться управляться и с арбалетом. Как говорится, нет ничего невозможного для человека с интеллектом.

Увлекшись разглядыванием своей новой игрушки, я не сразу заметила злой, изучающий взгляд разбойника. Когда он понял, что со мной ничего не произошло и по всей видимости уже и не произойдет, его перекошенная физиономия выразила резкое разочарование такой несправедливостью. Сделав вид, что не поняла его гнусного замысла, как можно невиннее я поинтересовалась: «Что-то не так? Может тебе жалко арбалетика, так я могу его тебе вернуть. Бери не стесняйся». – С ангельским лицом я протянула ему арбалет.

Отшатнувшись, мужик даже убрал руки себе за спину, лишь бы не дотронуться до моего (уже моего) оружия.

– Нет, нет! Как я могу, если он вам так понравился, берите, он ваш! Только ответьте мне на один вопрос, госпожа является магом? Только сильный маг может взять его в руки. Вон, Вачек Хромой схватил его голыми руками, так от него только руки и остались. Сгорел на месте, там под березкой и закопали.

– А что ж ты, паршивец, нас не предупредил? Надеялся, что и от нас одни угольки останутся, а ты спокойно все засунешь обратно в дупло, и пойдешь дальше грабить и убивать?!

Поняв, что проговорился, мужичонка весь скукожился и затрясся как осиновый лист. Ну до чего же мерзкий индивидуум!

– Давай, вали отсюда, пока я добрая! А то могу и передумать. Видишь, уже вампир спускается с дерева. Если он захочет есть, я его не удержу.

После моих слов, мужик рванул в лес, как лось в брачный период. Только ветки громко трещали, обозначая направление.

Еще раз осмотрев арбалет, я не удержалась, и погладила его, как гладят маленького щенка. На секунду показалось, что он мне ответил. Как будто волна чистой радости поднялась и толкнула в самую душу, как маленький щенок радуется обретенному, наконец, хозяину. И что-то еще, более зрелое что ли, как старший брат выразил одобрение моим поступком. Ба-а, да это же мой клинок! Ну ничего себе! Вот и пообщались. Интересно, а у них здесь психушки имеются. Может мне уже пора себе там теплое местечко забронировать. А то вот уже и со своим оружием общаться начала. Что-то дальше будет?

– Дакк, ты долго еще по дереву будешь скакать, как «белка–летяга»? Слезай уже быстрее, а то мы под этим дубом и заночуем. А мне, если честно, почему-то не хочется. Есть огромное желание убраться отсюда как можно дальше, чтоб ни один Хромой, Косой или Костяной не смогли до нас добраться.

– Лика, ну чего ты бушуешь, я уже давно слез и стою сзади тебя, прямо за кустом малины. Ты бы лучше выбрала что-нибудь из одежды, вместо того, чтобы укрываться ночью моим плащом. Вот, посмотри, какой чудесный плащик прямо перед тобой валяется. Между прочим очень дорогой. Если я не ошибаюсь, просто из-за твоей спины не очень хорошо видно, он из кожи шангратона очень хорошей выделки. Тебе очень повезло, в столице за такой плащик пришлось бы отвалить десять золотых, и это в лучшем случае. а тут все нахаляву. К тому же вещи из шкуры этого животного очень редко бывают в продаже. Даже не представляю, каким образом такая вещь могла оказаться в коллекции обыкновенного лесного разбойника.

– Дакк, а кто такой шангратон, и за что он так ценится? Отдать целых десять золотых за один плащ – это действительно круто.

– Шангратоны обитают только в одном месте – очень далеко на юге, в Призрачной Пустоши. Они напоминают огромных червей, только с кучей острых зубов и непомерным аппетитом. Шангратоны намного опаснее самого свирепого хищника, так как у них молниеносная реакция, их шкуру не возможно пробить

ни копьем, ни мечом – она намного прочнее и пластичнее самой прочной кольчуги. На них также совершенно не действует яд, огонь и вода. Они обладают совершенной маскировкой, так как их шкура может менять окраску под цвет местности. И что самое интересное, после соответствующей выделки, вещи пошитые из шкуры шангратона, сохраняют большинство своих качеств.

Я уже с большим уважением посмотрела на плащик, лежащий у меня перед ногами.

– И каким же образом тогда добывают этих монстров? С тем оружием, которое пользуется повсеместной популярностью в вашем мире, мне это не представляется возможным.

– Убить шангратона действительно очень тяжело, практически не возможно. Вот из-за этого эти вещи такие дорогие. Многие смельчаки сложили свои головы в погоне за наживой, ведь у шангратона ценится не только шкура, но и зубы – необычайно острые, а особенно ценится их желчь. Ее используют маги и целители. Однако и шангратона можно убить, если грамотно к этому подойти. Если заманить червя на каменистое плато и организовать горный обвал, то есть шансы стать очень богатым человеком, и всю оставшуюся жизнь ничего не делать и жить припеваючи.

– Да, очень занимательно. Похоже, я действительно напала на клад.

Практически не имеющий цены арбалет, безумно дорогой плащик и куча драгоценных камней в мешке, причем рубины были просто огромные. Лично я таких в своей жизни еще не встречала. Почему-то еще сильнее захотелось взять ноги в руки и очень-очень быстро оказаться как можно дальше от этого места. А то мало ли что, уж больно большой куш мы огребли, как бы и нас не огребли чем потяжелее.

– А не пора ли нам в путь, а то что-то мы здесь подзадержались. Ты так не считаешь?

– Ну почему же. Я вообще-то давно готов и жду только тебя.

Быстренько собрав свои пожитки, я с готовностью вскочила и рысью потрусила вслед за своим проводником.

ГЛАВА 10

До темноты мы отмахали достаточно приличное расстояние, так как я не только не требовала сделать привал, а даже наоборот, все время подгоняла Дакка. Мне все время казалось, что мы еще слишком близко от разбойничего гнезда, и ночью они тихонько прирежут меня во сне. От этих уголовников чего угодно можно ожидать. Только когда совсем стемнело, и я пару раз навернулась, споткнувшись о какой-то корень дерева, и один раз чуть не лишилась глаза из-за низко опущенной ветки, я вынуждена была согласиться, что привал сделать все-таки придется. Дакк быстро нашел подходящую делянку и натаскал веток для костра. Соорудив подобие лежанки из своих вещей, я решила сделать ревизию продуктовым запасам. Результат оказался не утешительным. Остатки жаренного гуся окончательно и бесповоротно отправились в мир иной и издавали такие миазмы, что пришлось срочно оттащить их под чахлый кустик и с почестями похоронить. Сыр лежал в сумке рядом с гусем, и поэтому удостоился упокоиться там же – под кустиком. Таким образом, на ужин было только пол краюхи подсохшего хлеба и несколько головок чеснока и лука. Прямо сказать – не густо. Через пару минут, из ниоткуда (то есть из темного леса), появился Дакк. В руках он тащил еще живую и трепыхающуюся куропатку, ну или что-то подобное.

– Ну и какого х…, ты ее приволок? Мы что, будем организовывать здесь фермерское хозяйство?

– Я подумал, что свежее горячее мясо тебе не помешало бы. Наверняка ты проголодалась, а мясо птицы гноа считается очень полезным и хорошо восстанавливающим силы.

– Я конечно очень тебе благодарна за заботу, но есть несколько моментов, которые ты не учел. Во-первых, эта птица еще живая, если ты не заметил. Во-вторых, я не умею и у меня нет никакого желания начинать учиться ощипывать бедных птичек. И вообще, всю живность я до этого покупала в супермаркетах, либо в виде уже разделанного и порубленного на аккуратные кусочки мяса, либо в виде ощипанного цыпленка бройлера с нежной белой кожицей, тихо покоящегося на пенопластовом лоточке и завернутым в полиэтиленовую пленку. Так что ешь свою гноа сам! – И я демонстративно повернулась к Дакку спиной.

– Но ведь с полиэтиленом кушать курочку наверное не очень вкусно? Ну, если ты не хочешь птичку, может тебя устроит рыба? Покушать то тебе все равно надо, а то завтра ты не сможешь и пару лиг пройти, обязательно выдохнешься.

– Может и устроит, только где ты ее здесь возьмешь, посреди леса?

Ничего не говоря, Дакк снова испарился. Появился он опять где-то минут через пятнадцать, с большим карасем, килограмма этак под два.

– Ты что, фокусник? Откуда такое богатство? – Быстренько разворошив угли, я засунула туда рыбку и села ждать в предвкушении ужина.

– И никакой я не фокусник, просто здесь за деревьями есть небольшое лесное озеро. Вот там я его и поймал. И между прочим, он у тебя уже подгорает.

Чертыхнувшись, веточкой я вытащила свой ужин. Карась действительно был уже готов, поэтому я, добавив к своему импровизированному ужину головку лука и кусок хлеба, поджаренного на костре, с удовольствием занялась нежной рыбкой. Наевшись, я почувствовала, насколько устала за этот день. Ничего удивительного, сначала намахавшись мечом до растяжения связок, потом пробежав кросс по густому лесу кто угодно притомится. Пожелав Дакку спокойной ночи, я завалилась спать, укрывшись своим новым плащом. Практически сразу я провалилась с глубокий сон без сновидений. Однако так было не всю ночь. Внезапно я снова оказалась на уже знакомой мне площадке, где меня поджидал все тот же дракон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kuznecova_svetlana/hranitel-nica-mech-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить